

LitRPG

450

ЦЕНАТОРН

151

МАКС

Георгий СМОРОДИНСКИЙ

ТЕНИ ВЕЛИКОГО ЛЕСА

LitRPG

Георгий Смородинский

Тени Великого леса

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сморodinский Г. Г.

Тени Великого леса / Г. Г. Смородинский — — (LitRPG)

ISBN 978-5-699-92113-3

После Семнадцатого обновления не только во владениях демонов, но и в светлых землях ощущается приближение большой войны. Темные боги, проснувшиеся от тысячелетнего сна, стремятся отомстить за давнее поражение. А от тебя зависят не только жизни друзей и любимой девушки, но и жизнь твоего, живущего в Диком лесу, народа. Ведь ты и твой лучший друг – герои древнего пророчества, Черный Демон и легендарный Серый кот...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92113-3

© Смородинский Г. Г.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Георгий Смородинский

ТЕНИ ВЕЛИКОГО ЛЕСА

Глава 1

Деревья тянули вверх свои могучие ветви. Сквозь их переплетенные на огромной высоте кроны не проникали лучи солнца, не проглядывала синева небес. Огромные толстые стволы были покрыты колониями темно-зеленого мха, корявыми наростами древесных паразитов и бежевыми пятнами облепивших их растрескавшуюся кору грибов. От торчащих из земли похожих на щупальца корней вверх поднимался влажный гниlostный пар.

Темный нескончаемый лес. Лес вечного сумрака. Лес ночных охотников.

Около одного из лежащих на земле исполинских стволов со своей лежки поднялся огромный серый кот. Грациозным движением хищник потянулся и громко зевнул. Его острые кривые когти вонзились в мягкую влажную землю, в полумраке блеснули огромные белые клыки, и зевок перешел в негромкое удовлетворенное рычание. Кот мог бы долго лежать под упавшим стволом, но он почувствовал голод. Хищник ещё некоторое время принюхивался, затем, уловив какой-то слабый запах в тягучем влажном воздухе, вдруг подбросился и прыгнул. Его огромное могучее тело взвилось над землей, легко перелетело поваленный ствол исполинского дерева и бесшумно упало на другой его стороне. Не издавая ни звука, хищник легкими прыжками направился в одному ему известном направлении и через пару мгновений скрылся в окружающем могучие стволы кустарнике.

Свою добычу серый кот нашел через сотню ударов сердца. Пятнистый олень стоял на краю зарослей кустарника и с аппетитом объедал его крупные сочные листья. Заметив бесшумно приближающуюся к нему серую тень, животное в ужасе бросилось прочь, но мгновение спустя было сбито на землю мощным прыжком хищника. Кот тут же разорвал своей жертве горло и, обведя окружающий лес взглядом своих желтых глаз, не торопясь стал насыщаться теплым дымящимся мясом.

В голове хищника внезапно замелькали неясные образы. Видения вдруг стали настолько отчетливыми, что он даже прекратил свое кровавое пиршество. Какие-то двуногие существа в странных блестящих шкурах... Люди? Эльфы? Рыжеволосая зеленоглазая девушка, стоящая около невысокого дерева, улыбнулась и помахала ему рукой. Высокий черноволосый парень, хлопнув по плечу, сжал его руку в своей ладони и что-то непонятное произнес. Руку?! Алена?! Ромка?! Макс?! Вот парень со странной палкой в руках отправляет в огромный костяк огненные шары, улыбающаяся светловолосая эльфийка чешет за ухом своего медведя...

Видения пропали так же быстро, как появились. Серый кот поднял голову, оскалился, и окрестности огласил его тоскливый и яростный рев. От этого звука огромный лес, казалось, обезумел. Затрещали сухие ветки, зашелестели кроны высоких деревьев и ветви растущих под ними кустарников. Всё живое пыталось убраться подальше с дороги вышедшего на охоту хозяина леса. Вдруг где-то впереди раздалось яростное шипение, земля вздрогнула от тяжелых шагов, и на поляну, с треском проломив кустарник и молодую лесную поросль, вылезла огромная Древняя Тварь. Четырех метров высотой и почти пятнадцати длиной – монстр был похож на гигантского речного тритона. Массивная, покрытая жуткими наростами морда, огромные загнутые внутрь клыки, немигающий взгляд горящих багровым светом глаз и мелькающий между челюстями раздвоенный змеиный язык – чудовище казалось порождением ночного кошмара. Легкий ветерок дул в сторону незваного гостя, поэтому охотник не сразу почувствовал запах Врага. Монстр заметил кота и с громким шипением двинулся

в его сторону. Тело исполинского ящера оставляло за собой полосу примятой травы, а стекающая с его темных наростов ядовитая слизь задымилась на земле отвратительными багровыми пятнами. Шерсть на загривке кота поднялась дыбом, желтые глаза налились кровью, он переступил через тело убитого оленя и, прижав к голове уши, яростно заревел и двинулся навстречу чудовищу. Он хозяин и защитник этого леса! И ни одна выползшая из Великого Болота Тварь не смеет вставать на его пути! Монстр атаковал первым. Широко распахнув усеянную зубами пасть, он рванулся вперед, но мощные челюсти поймали только воздух. Легко уйдя в сторону от атаки, кот длинным прыжком вскочил к ящеру на загривок и, вонзив когти в толстую шкуру чудовища, начал рвать зубами его покрытую коричневыми пятнами шею...

Открыв глаза, Макс несколько раз тяжело вздохнул, принял сидячее положение и вытер со лба липкий холодный пот. Всего лишь сон! Уже третью ночь подряд... В неясном свете полной луны, проникающем в их импровизированное жилище, он на всякий случай внимательно оглядел кисти своих рук и, не заметив никаких изменений, тихо, чтобы не разбудить остальных, поднялся и вышел из шалаша наружу.

Ночь. Тишину нарушал только стрекот ночных цикад, треск горящего неподалеку костра да плескавшаяся в черном озере рыба. Макс привычным движением похлопал себя по несуществующим карманам, вытащил из сумки свернутую из тонкой бумаги самокрутку, подсел к костру, достал из него горящую ветку, прикурил, пару раз глубоко затянулся и, слегка откинувшись назад, посмотрел на усыпанное звездами небо.

– Опять?

В глазах Лuffфи, сидящего напротив, играли отблески пламени. Маг даже не пошевелился. Он так и продолжал смотреть на огонь, и Макс показалось, что его друг мыслями находится совершенно в другом месте.

– Что «опять»?

– Твой сон. Прошло чуть больше полутора месяцев с того дня, – вздохнул Лuffфи и поправил лежащий у него на коленях посох. – Ты начинаешь превращаться, а она... она, наверное, уже не придет.

– Почему ты так решил? – выпустив дым, Макс скептически посмотрел на собеседника.

– Ты рычишь во сне, – пожал плечами маг, – не думаю, что тебе при этом снится что-то хорошее. Или ты о Таше?

– Перестань уже ныть! Ты вообще представляешь, сколько ей до тебя добираться? Уровень её помнишь? А как она проберется на этот остров? Вот то-то. А что насчет меня – не знаю... Сколько-то я ещё продержусь. Когда доберемся до Эллориана, схожу к алхимикам или друидам. Может быть, они что-нибудь присоветуют.

– Ну да, и что ты им скажешь?

– Что-нибудь придумаю, – хмыкнул Макс. – Луна завтра пойдет на убыль, и, думаю, у меня будет впереди еще целый месяц. Хотя следующего полнолуния мне, скорее всего, не пережить. По крайней мере, в этом обличье.

– Думаешь, это как-то связано с полной луной? – Лuffфи заинтересованно посмотрел в сторону друга.

– Ты, блин, вчера родился? Об этом говорится во всех книгах и фильмах про оборотней.

– Извини, но подобная хрень меня раньше как-то не интересовала, – хмыкнул Лuffфи и подбросил в костер пару заранее приготовленных поленьев.

– Ничего, скоро восполнишь свою необразованность, – в тон ему ответил Макс.

– Да я бы и сам не прочь. Только с каждым днем всё хренее и хренее.

– Да не парься ты так, найдет тебя твоя кошка. Выть потом еще начнешь.

Макс выкинул докуренную сигарету в костер, поднялся и посмотрел в сторону окружающего озеро леса.

– Вот закончим завтра это задание и свалим отсюда в Эллориан, а там недельку посидим на социалках. Надоед мне что-то этот туризм с шалашами, шашлыком и ночными посиделками. Я в нормальной постели уже больше месяца не спал. Да и водки я бы выпил с удовольствием, а то та бурда, которую Фантик называет бражкой, никакого доверия мне не внушает. Особенно после того, как им с Пончиком привиделись бегающие по лесу голые девки.

– Пончик же сказал, что это дриады.

– Да пусть хоть почтальон Печкин! – усмехнулся Макс. – Видел я, что он там в своей бадье намешал. А его отмазки, что, раз это клюют птицы, значит, можно и человеку употреблять, как-то мало меня успокаивают. Может быть, это какие-нибудь птицы-наркоманы. Хотя после пары литров там можно не одних только дриад наблюдать.

– Да шут с ними, – поморщился маг, – лучше скажи вот что: ты правда думаешь, что нам удастся отсюда свалить?

– Не начинай по новой, а? – нахмурился воин. – Мы тут уже вычистили все три локации по нескольку раз. Скелеты и зомби сожжены, уровень уже не растет. Завтра вынесем этот притон, положим на алтарь камень, и проход появится. Чего нам тут еще делать-то?

– А если нет?

– Значит, прилетит Кирана и унесет нас отсюда на своих крыльях, или что там у нее есть.... Для кого мы тут, по-твоему, стараемся?

– Макс! Кирана заперта в какой-то другой реальности! Зря мы эти чертовы летописи чуть не наизусть вызубрили? Что там сказано? Ты думаешь, просто так отрекшиеся влезли в её святилище и свистнули эту слезу?

– Ну, вернем слезу – освободится, че...

– Да с хрена ли? Поработай над своей логикой! Если бы она могла, то не позволила бы разрушить свое святилище! И слеза тут ни при чем!

– Вот чего ты от меня хочешь? – сложив перед грудью руки, нахмурился Макс. – Чтобы я тебя успокоил? Так не могу я. Потому что сам ни хрена во всем этом не понимаю. Но в том, что нам, по окончании задания, удастся отсюда свалить я уверен на все сто процентов!

– Мне бы твою уверенность, – выдохнул маг, – и успокаивать меня не надо, один хрен не получится. Ты вообще себя видел в лесу? Тебе уже Пончик и Геля белой завистью завидуют! Подумать только – воин перемещается по лесу так, как не может ни разбойник с огромным опытом игры, ни друид в форме кошки! А я?! Мне что, теперь до конца жизни вот так ночами сидеть и пялиться на костер?

– Тише ты! – шикнул на него Макс. – Ребят разбудишь. И вообще, выбрал бы ты водного мага – сидел бы на краю болота и пялился на воду.

– Ага, а что я скажу остальным, когда ты в коту превратишься, задерешь хвост трубой и свинтишь куда-нибудь в лес? Вдруг у тебя сознание не сохранится?! Станешь каким-нибудь квестовым мобом, и будет народ на тебя рейды, потом, собирать...

– С чего ты взял? – Макс постарался придать своему голосу уверенности.

– А с того! В летописях что написано? Если тебя укусил оборотень – беги сломя голову к ближайшему шаману, к друидам или в святилище Мирта, или как там этого бога зовут? – Луффи картинно развернулся и огляделся по сторонам. – Где, где тут храм Мирта? Ау-у! Шаманов у нас нет, а две друидки вон – десятый сон уже видят, и вряд ли они чем-то могут тебе помочь! Хотя Гелю спросить стоит. Она же каждый день кошаком скачет. Может быть, всё-таки спросим, а?

– Не вздумай! – нахмурился Макс. – Не надо им пока ничего знать. Вдруг и правда что-нибудь пойдет не так? На фига нам сейчас эти расспросы и нервы? К тому же друиды и Крадущиеся – разные ветви развития! Забыл, о чем твой будущий тесть говорил?

– Тесть, ага! – Луффи с досадой сплюнул на землю. – Только в дешевых мексиканских сериалах главные герои, как идиоты, до последней серии скрывают свои великие тайны. Но там хоть заканчивается всё хорошо – стандартными соплями и объединением всей семьи. А у тебя что? Я понимаю: ты боишься, что Аленка начнет тебя жалеть, но...

– Замяли тему, – оборвал его на полуслове Макс. – Давай так: если я ничего не придумаю, то расскажем им перед следующим полнолунием. Идет?

– Ладно, – согласился Луффи. – Слушай, а давай по кружке той бражки грохнем? Может, полегчает?

– Нам с утра идти отрекшихся мочить. Ты не забыл?

– Так мы только по кружке! Или ты за рулем?

– Ладно, тащи, – хмыкнул Макс, сел к костру и достал из сумки очередную самокрутку.

Вот уже месяц прошел с того самого дня, когда их группа, двигаясь по линейке скрытых заданий, попала на этот лежащий посреди болот остров. Все бойцы их маленького отряда, уже перевалили за шестидесятый уровень, научились слаженно действовать в бою и значительно улучшили свой обвес¹. И хотя редких предметов за четыре недели непрерывного гриндинга² им выпало всего два, и оба оказались на мага, но зато каждый теперь, в своей экипировке, имел полный комплект необычных предметов. Лучший урон по мобам показывали Пончик и Луффи. Макс злился на себя, старался менять ротации ударов, думал над талантами, но всё без толку – меньший урон выдавала только Гелиона, да и то потому что наносила его в форме кошки, с которой, по её словам, она просто пока еще не свылась окончательно. Ему бы её проблемы, – Макс невольно вспомнил свои сны и вздохнул. Он-то сейчас очень хорошо понимает, насколько несовершенны тела гуманоидов. Нет, они, конечно, совершенны, если жить и пользоваться благами цивилизации или скакать, как далекие предки человека, по веткам, но... Неужели полное слияние с формой возможно только за счёт потери человеческого сознания?! Или нет? И ведь спросить же, блин, не у кого! Его нынешние родственники находятся в состоянии войны со всеми темными и светлыми эльфами одновременно. Это им с Луффи еще повезло, что у них с темными эльфами репутация упала только до неприязни, и то, наверное, потому, что произошло это в местном лягушатнике. Другим они соврали, что, находясь в Армилане, случайно убили охотника-НПС – мол, нубы, что с нас взять. Но, как бы то ни было, в его ситуации задавать вопросы темным эльфам – не самое лучшее решение. Тем более что некоторые из них могут распознать в нем Ночного Охотника, и что за этим последует – не знает никто.

Макс еще раз тяжело вздохнул, затаился и посмотрел в сторону озера, где секунду назад плеснулась какая-то особенно крупная рыба. «А ведь нам всем просто охрененно повезло, – в очередной раз подумал он. – Всего в нескольких днях пути от столицы найти четыре локации сорокового – шестидесятого уровней, где не ступала нога игрока, общей площадью около тридцати квадратных километров, – иначе как удачей не назовешь». В первый же день Пончик ушел на разведку и, вернувшись далеко за полночь, доложил, что в пяти километрах от них стоят три деревянных строения, в одном из которых вместе с десятком отрекшихся и обитает нужный им по квесту старший жрец Агралон – некромант семидесятого уровня с семьюдесятью тысячами очков ХП и отвратительной рожей заправского душегуба. Понятно, что, имея сороковые уровни, лезть туда по меньшей мере нелогично, и

¹ надетые на персонажа предметы экипировки

² Гриндинг (от *англ.* grind – молотить, усердно работать) – монотонное уничтожение мобов в одной и той же локации с целью получения опыта или золота. – *Здесь и далее примеч. автора.*

на общем собрании приняли решение прокачаться до упора, тем более что согласно первой части задания им нужно было уничтожить всю разгуливающую по окрестностям нежить.

Сказано – сделано. За прошедшие три недели отдыхали они всего пару дней, да и то занимаясь в эти дни прокачкой профессий. Качаться в основном приходилось на обычных животных, поскольку квестовые скелеты и зомби повторно уже не возрождались. После получения всеми членами группы шестьдесят третьего уровня приток опыта сократился в разы, и прогресс резко замедлился. В игре за убийство мобов, которые на десять уровней ниже тебя, опыт уже не идёт, а поскольку в той локации, где обитали животные пятьдесят восьмого – шестидесятого уровней, как раз находилось убежище отрекшихся, Макс решил не рисковать. Десять агрессивных именных НПС шестьдесят пятого уровня, во главе с семидесятым боссом, – не самые легкие противники для их состоящей из восьми человек группы, но и ждать дальше уже не было никакого смысла. Позавчера Фантик получил шестьдесят пятый уровень, и Макс решил, что пора. Единственное, что его сильно напрягало, так это то, что после произошедшего чуть меньше двух месяцев назад обновления интеллектуальный уровень всех НПС в игре резко возрос и они стали практически неотличимы от игроков. А захочет ли такой «поумневший» босс тупо бить по танку или предпочтет пройти по уязвимым ДД и хилеру, Макс мог только предполагать.

«Черт! Куда там подевался Луффи? – подумал он, заметив, что его друг отсутствует у костра уже больше семи минут. – Опять, что ли, завис?» В игровом мире, который в одно мгновение стал реальным, порой происходили действительно необъяснимые вещи. Да вот хотя бы чего стоят его сны! У Луффи – другое. Теперь их огненный маг мог сутками смотреть на горящий огонь, а иногда ни с того ни с сего вдруг погружался в глубокие раздумья, замирая подобно каменной статуе. Вывести его из этого состояния было достаточно трудно, а выйдя, Луффи выглядел словно выжатый лимон, тихо при этом матерился и на все вопросы отвечал, что обдумывал в момент своего зависания некоторые аспекты плетения заклинаний. О каких таких плетениях он говорил, никто не понимал, да и какие на хрен могут быть плетения у заклинания, которое активируется мысленной командой с панели быстрого доступа? Но Луффи молчал как партизан, пока наконец Пончик не вспомнил, что у некоторых игравших длительное время игроков порой случались ничем не объяснимые просветления, после которых их персонаж немного повышал свой урон. Поскольку в бою Луффи не зависал ни разу, его сумасшествие признали вполне себе безобидным и от мага в итоге отстали.

– О чем задумался? – хмыкнул вернувшийся к костру маг, протягивая воину пол-литровую медную кружку.

– Ты где так долго шлялся?

– Да пока там разольешь эту бурду, – махнул рукой парень. – погоди только, мне нужно настроиться, заглянув внутрь своей кружки, – картинно сморщился он. – Я ведь такое пойло никогда в жизни еще не пробовал.

От кружки и впрямь настолько несло сивухой, что Макс даже задумался, стоит ли вообще эту гадость пить. Впрочем, по словам регулярно употребляющих сей продукт Фантика и Пончика, вкус у браги был вполне себе сносный.

– Ну, вздрогнули? – Луффи привстал со своего места, слегка ударил своей кружкой о кружку Макса и вдруг замер с открытым ртом. – Девушка, мы еще не выпили, – соорудив довольно забавное лицо, пробормотал он, – рано вам еще появляться.

Одновременно с его словами Макс поднялся и кивком приветствовал вышедшую к костру худенькую девушку, одетую в какой-то замысловатый наряд, составленный из сплетённых цветов и торчащих отовсюду прутиков, стараясь при этом не смотреть на её обнажённую левую грудь. В том, что это дриада, у Макса сомнений не возникло. Звали её Эоле. Огромные зеленые глаза, правильные черты лица – дриада была семидесятого уровня и выглядела симпатичным таким подростком. Однако Макс помнил прочитанные книги, в

которых говорилось, что возраст дриад сопоставим с возрастом оберегаемых ими деревьев, так что ее внешность в заблуждение его ввести не могла..

Значит, правы были Пончик с Фантиком... Неделю назад им никто не поверил, поскольку набрались эти товарищи тогда, что называется, до поросячьего визга. Они и сами-то утром мало что помнили.

– Что привело к нашему костру истинную дочь леса? – вежливо спросил он у девушки и подумал, что общение с разбойником не прошло для него даром. Он уже даже знает, как обращаться к подобным существам.

– Я и мои сестры благодарны тебе, Крадущийся в Ночи, – Эоле улыбнулась, блеснув белыми зубками, – и тебе, младший, что носит на себе метку женщины Великого Дома, – она скосила глаза на застывшего с открытым ртом мага, – и вашим спутникам за то, что помогаете этому лесу избавиться от скверны. Я знаю, завтра вы пойдете в логово служителей Темного Бога, и у меня к вам есть небольшая просьба.

– Я весь внимание, – взял на себя инициативу Макс.

– Огонь, – девушка кивнула на тлеющие угли костра. – Мы не очень любим огонь, но прошу: после того как вы уничтожите жрецов, предайте там все очищающему пламени. Вот, возьми, – в руках у девушки, словно по волшебству, появились два небольших предмета. Один из них она протянула воину, другой отдала магу. – Эти семена помогут вам в вашем пути, а это... – откуда-то из одежд Эоле вынула продолговатый белый предмет и протянула его Макс. – Это передай Хозяйке. Двудикая должна знать, кто стоит за всем этим. А сейчас прощайте! Передайте Хозяйке, что мы помним её и ждем, – девчонка задорно подмигнула растерянному Луффи и скрылась в окружающей пламя костра ночи.

– Ты рот-то прикрой, – хмыкнул, глядя на товарища, Макс. – И что ты за человек такой? При виде любой симпатичной девчонки становишься каким-то мякишем, – с сочувствием во взгляде продолжил он. – Или на тебя так подействовал вид подростковой груди? Что-то раньше я за тобой такого не замечал.

– Да пошел ты, – беззлобно выругался Луффи, залпом опрокинул в себя кружку и уставился на зажатый в левой руке предмет. – Ну ни хрена себе! – с восторгом выдохнул он, и показал его Макс.

Зачарованное семя Ангаинора.

Персональный предмет. Расходуемый.

Уникальный.

Использование: в течение двадцати секунд после использования урон от Ваших заклинаний и размер Вашего лечения увеличивается десятикратно.

Использование: раздавить.

– Жаль только, вся эта красота на один раз, – вздохнул он. – Давай показывай, что у тебя?

Макс открыл ладонь и продемонстрировал Луффи коричневое зерно размером с небольшую садовую сливу.

Зачарованное семя Ольмари.

Персональный предмет. Расходуемый.

Уникальный.

Использование: в течение шестидесяти секунд после использования Вы становитесь нечувствительным к любой боли.

Использование: раздавить.

– Такое, конечно, больше бы подошло Фантику, но, к сожалению, это ему не передать, – вздохнул Макс, сунул семя в свободную ячейку на поясе и с тоской во взгляде уставился на второй выданный дриадой предмет.

Зуб Ценатодона.

И все. Больше никаких характеристик. Тридцатисантиметровый клык не был даже квестовым предметом. Только Макс очень хорошо знал, какой твари он принадлежал, и это знание его совершенно не радовало.

– Эту хрень, как я понимаю, ты должен передать Киране? Кого еще дриада могла назвать двуликой... – задумчиво произнес Луффи. – Не хотелось бы мне встретиться с подобной зверушкой...

– Мне вот тоже, – тяжело вздохнул Макс. – Пойду я, пожалуй, попробую заснуть, а то я ж не огненный маг, мне любованье огнем сон не заменяет. – Он поднялся, убрал зуб в сумку и отправился в сторону их временного жилища.

– Эй, – окликнул его из-за спины маг, – а пить-то кто будет?

– Да выпей сам, или вылей, – махнул рукой он, – что-то мне уже расхотелось...

Глава 2

– Макс, ты что-нибудь надумал? – Пончик выплюнул зажатую в зубах щепку и вопросительно посмотрел на товарища.

– Ты и впрямь считаешь меня командиром отделения ОМОНа? – хмыкнул воин. – То, что я вижу, никак не вяжется с моими представлениями об игре. За то время, что мы торчим в этих кустах, я не заметил какой-либо системы в перемещениях и действиях этих уродов.

– Вот то-то и оно, – нахмурился разбойник. – Они ведут себя, как игроки. А давай я еще разок схожу?

– А смысл?

– Послушаю, о чем они говорят.

– И что это нам даст?

– Не знаю, но делать что-то нужно!

– Нужно, – кивнул Макс, – но смерть любого из нас откинет всех на три недели назад. Ты хочешь этого? Нет? Тогда давай напрягать извилины.

Вот уже четыре часа он, Пончик и Рексар, скрываясь за лежащим в высоком кустарнике поваленным древесным стволом, наблюдали за базой отрекшихся, которая стояла примерно в ста пятидесяти метрах от леса, около невысокого крутого холма, поросшего ярко-зеленой травой. Адепты бога мучительной смерти, чувствуя себя в полной безопасности, даже не удосужились обнести свои постройки забором.

Главное строение представляло собой почерневший от времени вытянутый одноэтажный бревенчатый сруб. Перед входной дверью была разбита небольшая крытая терраса, кровля которой опиралась на четыре ошкуренных древесных ствола. Слева от дома стоял еще один одноэтажный сруб – квадратное строение с покатой крышей, в котором нет ни одного окна. Чуть позади виднеется покосившейся сарай, а за ним, по словам вернувшегося из разведки Пончика, расположен вход в заброшенную медную шахту, которую отрекшиеся приспособили для каких-то своих нужд. Завершает композицию небольшой колодец и странное сооружение из сложенных друг на друга валунов.

Четверо-пятеро постоянно находятся снаружи: двое сидят под навесом около сарая, остальные снуют туда-сюда по каким-то хозяйственным делам. Их вполне можно было бы принять за крестьян, вот только серые рясы адептов, прикрытые капюшонами лица и тяжелые запахи разлагающейся плоти, что ветер приносил со стороны построек, несколько портили эту сельскую идиллию.

«Что за долбаный бред, – подумал Макс. – Даже если ты целыми днями мучаешь и убиваешь людей, неужели приятно жить, вдыхая такое вот амбре? Что за большая фантазия разработчиков? И кого они вообще тут находят для своих развлечений? Диких свиней? Оленей?» Впрочем, какое ему до этого дело? Он сюда пришел совсем не для того, чтобы заморачиваться на тему логики создателей этого мира. Всего-то нужно кончить всех этих уродов, возложить квестовый предмет на алтарь богини и по возможности свалить отсюда подальше. Желательно в Эллориан, а там уже поразмыслить над своими дальнейшими шагами по освоению этого мира.

– Макс! Макс!

– Что? – он обернулся и посмотрел на дергающего его за рукав Рексара.

– Ты так и не сказал, чем тебе не нравится мой план.

– Ну, выйдешь ты. Покажешься им, и что? – со вздохом произнес воин. – Как ты думаешь, сколько человек за тобой кинется? Двое? Трое? Все сразу? В последнем случае нам придется бежать. Десять шестьдесят пятых, да еще с боссом в придачу, нам без потерь не осилить. Но даже в первых двух случаях, убей мы двоих-троих, ничего, по сути, не изме-

нится – только вот они будут предупреждены. И ты знаешь, я совсем не верю в то, что у них нет никакой связи с внешним миром.

– А ты не забыл, что это обыкновенные неписи, которые, выйди ты из зоны агро, тут же забудут о твоём существовании?

– Рексар, я уже встречал НПС, которые намного умнее, чем мы с тобой вместе взятые. Давай мы всё-таки не будем так рисковать?

– Командир прав, – поддержал Макса разбойник. – Валить надо всех и сразу!

– Ну, тогда думайте сами, – махнул рукой рейнджер. – Хреновый из меня генератор идей.

– Ты мне вот что скажи, Пончик... – прислонившись спиной к стволу поваленного дерева, Макс устроился поудобнее и продолжил: – Ты можешь заклинить замок в этом сарае? – он указал в сторону квадратной постройки рукой. – И если «да», то за какое время Рексар с Луффи эту хрень смогут поджечь? У Масяни же, насколько я помню, огненная стрела не взята?

– Ты хочешь в этом сарае сжечь половину отрекшихся? Но...

– Это как-то противоречит правилам игры?

– Нет, но...

– Забудь ты про все эти игры, право, – нахмурился Макс. – НПС стали умнее? Они сейчас совсем не отличаются от нас? Вот и давай валить их так же, как людей!

– Бред, – покачал головой разбойник, – но попробовать можно. Сарай этот вспыхнет за минуту, я не думаю, что на бревнах навешены какие-то контрзаклинания, а наш маг в последнее время заметно прибавил в своей огневой мощи. Да и у меня есть шесть волшебных бутылочек с зажигательной смесью, – улыбнулся он. – Там на двери есть скобы, достаточно кинуть на них засов и припереть снаружи каким-нибудь колышком.

– В таких-то подлянках наш Пончик мастер, – подумав о чем-то своем, буркнул Рексар, – если что, то у меня в огненной стреле уже двоечка вложена, так что, теоретически, даже я могу его поджечь. Но если подключится Луффи и этот вот деятель со своими коктейлями Молотова, то костер загорится быстро.

– Ну вот и замечательно, – ответил ему Макс и повернулся к Пончику. – Сделаем так: вы двое возьмете с собой Луффи и зайдете к сараю слева. Инвиз у тебя есть, а Луффи с Рексаром выпьют зелья. У нас их, насколько я помню, аж целых шестнадцать штук лежит. Я и остальные под тем же инвизом приблизимся вплотную и, после того как ты заблокируешь дверь, атакуем тех отрекшихся, что останутся на улице. Это в общих чертах, так что давай зови сюда остальных, обговорим детали.

Они ждали еще около двух часов, когда Агралон – высокий некромант, на серой рясе которого были начертаны какие-то черные руны, – вместе с пятью помощниками зашел в нужное помещение. Поначалу всё пошло как по маслу. Две группы, выпив зелья невидимости, бегом выдвинулись на свои позиции и замерли в ожидании сигнала от рейнджера, которого Макс назначил командиром, поскольку командовать группой и при этом драться в ближнем бою – занятие неблагодарное.

Около дверей квадратной постройки появился Пончик, кинул на скобы брус, Луффи, взмахнув руками, заовцевал одного из сидевших под навесом серорясников, уши резанул крик Рексара: «Бей!» – и события полетели вскачь.

Услышав команду, Макс рывком влетел в выбегающего из-под навеса отрекшегося, и его полуторник с хрустом опустился на правую ключицу ублюдка. Тяжелый меч оставил на плече отрекшегося рваный кровавый след, его противник что-то по-бабьи вскрикнул и, выйдя из состояния оглушения, магическим ударом отшвырнул воина от себя и тут же повесил на него какое-то проклятие.

«Сука!» – прохрипел Макс и, сплюнув текущую из разбитой губы кровь, резко поднялся на ноги. Грудь рвануло прилетевшим со стороны отрекшегося заклинанием, полоска ХП упала почти до половины, перед глазами поплыл багровый туман. Сняв с себя ревом берсерка всю негативную магию, он тут же рванул в сторону пританцовывающей в низкой стойке серой фигуры, полоска жизни которой от его первого и пока единственного удара уменьшилась не больше чем на двадцать процентов. Однако некромант и не думал отступать – он выставил перед собой небольшой металлический жезл, перехватил его обеими руками, и в грудь воина ударил магический жгут. Максусловно врезали под дых, воздух вокруг него стал похож на вязкий кисель. Стало почти невозможно дышать, и он, видя, что проклятое заклинание высасывает из него жизнь и передает её отрекшемуся и, понимая, что умирает, закусив губу и пересиливая нечеловеческую боль, на одной только силе воли продирался сквозь эту вязкую массу в сторону уже практически восстановившего свою жизнь врага.

Прохлада лечения вырвала сознание Макса из затянувшей его багровой пелены, а мгновением позже в грудь отрекшемуся с хлюпающим звуком вонзилась стрела, заставив того покачнуться. Выстрел Рексара сбил некроманту концентрацию, давление на грудь воина ослабло, и он, рывком преодолев последние метры, серединой лезвия меча нанес противнику мощный удар, вложив в него всю свою ярость и страх. Тело отрекшегося покачнулось, он попытался отскочить в сторону, но Макс, развивая успех, ударом кольчужного сапога опрокинул своего наполовину оглушенного противника на землю. «Смертельный удар», прошедший критом, заставил некроманта взвыть от боли и сбил полоску очков его жизни в желтый сектор. Невероятным для человека движением он вдруг извернулся и прямо с земли сдвоенным ударом ног пробил воину в пах, прыжком разорвал дистанцию, вlepил в сложившегося пополам Макса стрелу тьмы и тут же повесил на него очередное проклятие. Впрочем, это был его последний успех. Сразу две стрелы развернули тело отрекшегося вокруг своей оси, и темный маг, качнувшись, ничком рухнул на землю.

Очередное лечение заставило боль отступить. Макс с трудом разогнулся, попытался восстановить сбитое дыхание и тяжело дыша, огляделся по сторонам. Ветер пахнул в его лицо жаром и гарью, к которым примешивались непонятные, похожие на запах горелого пластика ароматы. Бой на улице уже практически закончился. Последний из пяти некромантов, тот, которого Луффи превратил в начале боя в овцу, прихрамывая на правую ногу, попытался забежать в главное здание, но прилетевшая со стороны Масяни стрела сначала заставила его покачнуться, а мгновение спустя появившаяся из воздуха за его спиной крупная черная пантера ударом лапы поставила в этом бою окончательную точку.

Здание лаборатории пылало каким-то неестественным голубого цвета огнем, факел был такой, что его, наверное, увидели из эльфийской столицы. Из горящего сруба раздавались какие-то невнятные крики.

– Ты как? – прозвучавший в голове Макса встревоженный голос Аленки заставил его вымученно улыбнуться.

– В порядке, – выдохнул он, стараясь придать своему голосу уверенные интонации, и, морщась от боли, направился к телу отрекшегося.

Нет, жизнь ему восстановили полностью, но боль от обычных синяков, порезов и прочих неприятных повреждений, которые случаются порой в реальной жизни, сразу тут не проходила. Макс не знал, с чем это связано, и мысленно благодарил богиню удачи за то, что сейчас держится на ногах. Ударь отрекшийся чуть пониже и... даже думать не хотелось, что было бы в этом случае. Вряд ли бы он до конца дня пришел в себя после такого удара в промежность. Зачем он шел к телу? Нет, не за лутом – его они будут делить потом. Ему хотелось посмотреть на того бойца, который чуть не отправил его на перерождение. Ведь если бы не помощь товарищей, он был бы уже мертв. Осознавать, что его чуть не убил равноуровневый

НПС, неприятно, но, к сожалению, это так, и ничего с этим поделать он уже не мог. Кто-то выматерился в канале, затем раздался всхлип Эланки, и, судя по последующим звукам, девушку вырвало. Ну еще бы – первый бой против себе подобных! И, если кто-то вякнет, что настоящие бойцы не должны испытывать никаких эмоций, Макс пошлет его посмотреть на лежащие в лужах крови изрубленные тела с торчащими из них обломками стрел. Думая так, воин перевернул облаченное в окровавленную рясу тело отрешенного и ошарашенно замер. Молодая женщина. Почти девчонка! Бледное алебастровое лицо, струйка крови, текущая из уголка приоткрытого рта и огромные распахнутые в немом ужасе карие глаза. От осознания этой картины Макса бросило в холодный пот. Да что же, мать его, он такое сделал! Что за ублюдок придумал такую игру, где ему нужно убивать женщин?! Парень несколько раз глубоко вздохнул, пытаясь привести сознание в норму. Вытер со лба холодные капли и в бессилии выругался.

– Макс, что там?

Из шокового состояния его вывел голос Аленки, почувствовавшей его эмоциональное состояние. Он уже собирался ей что-то ответить, но в этот момент в горящем здании прогремел оглушительный взрыв, полоска опыта заметно дернулась, в логе боя проскочила какая-то информация, а из горящего сруба раздался яростный нечеловеческий рёв. Через мгновение кто-то огромный стал бить изнутри по стене. Бревенчатый каркас затрещал, и у здания обвалилась внутрь крыша.

– В стороны! В стороны! – раздался в канале голос Рексара. – Всем приготовиться, – Эланка, мы на тебя рассчитываем!

– Да в порядке я, – тихо ответила ему девушка. – Психолог, блин, доморощенный.

Макс, забыв о своих самокопаниях, подбежал и занял свое место справа от Фантика так, чтобы перекрыть путь к слабо бронированным лекарям и стрелкам.

– Что там такое?

– Ты лога не видел? – нервно хмыкнул стоящий метрах в трех от него Пончик. – Наш приятель только что сожрал остальных и апнул, по ходу, аж до сто двадцатого уровня. Так что, если этот кекс там внутри не сгорит, нам тут придется совсем неудобно...

В этот момент одна из стен строения рухнула, и из горящего сруба выломилась трехметровая дымящаяся тварь, при виде которой Макс поначалу испытал одно только омерзение. Старший жрец Агралон и впрямь выглядел отвратительно. Словно какой-то неведомый создатель налепил в произвольной форме на костяную основу куски гниющего мяса, а потом плюнул и выкинул свое творение на помойку. Радовало только то, что из ста пятидесяти тысяч очков ХП, у босса их осталось не больше трех.

– Фантик, назад, – рявкнул он скосившему на него взгляд воину. – Валим уроды с состояния и кайтим в сторону леса!

В грудь Агралона с хрустом воткнулись две стрелы, через мгновение туда же ударил огненный шар. Тварь взревела и, согнув над головой свои непропорциональные лапы, резким движением выбросила их вперед. Земля под ногами группы резко почернела. Макс почувствовал, как что-то липкое свалилось ему на плечо, а появившиеся из-под земли костяные руки мертвой хваткой вцепились в щиколотку правой ноги. Лог взорвался сообщениями о наложенных на группу проклятиях, кто-то громко выругался в канал, а наполовину обугленный монстр торжествующе взревел и, переваливаясь с одной ноги на другую, быстро засеменял в их сторону.

– Алёна, Эланка, дебаффы! – превратившись в полупрозрачную тень, проорал Пончик.

Уйдя в инвиз и сняв с себя проклятия самостоятельно, разбойник двинулся навстречу Агралону, слегка забирая влево. Дальше произошло невероятное. Босс вдруг резко качнулся в его сторону и нанес разбойнику сокрушительный удар правой, сжатой в гипертрофированный кулак, лапой. Не ожидавший этого Пончик не успел даже вскрикнуть. Его тело изломан-

ной куклой отлетело на несколько метров в сторону и замерло там в неестественно скрюченной позе. Разбойник был еще жив, но, лишившись почти девяноста процентов жизни, потерял сознание от болевого шока. Не обращая внимания на рвущие его плоть стрелы, Аргалон двинулся в сторону разбойника, и счет для Макса пошел на мгновения. Почувствовав, что его ноги вдруг стали свободны, и видя, что громко матерящийся Фантик всё еще скован магическими путами, он рывком влетел темной твари в бок, пробил смертельным ударом в бедро и постарался зайти боссу за спину. Тот крутанулся на месте, отмахнувшись от воина, как от надоедливой мухи. В плечо Макса словно лягнула лошадь. С трудом устояв на ногах и поймав на себе безразличный взгляд огромных желтых глаз чудовища, через которые проглядывал жуткий немыслимый голод, он, понимая, что размахнуться уже не успеет, просто ткнул острием меча в перекошенную в отвратительной усмешке пасть...

Ваш навык стойкость увеличен до 14 %.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 66.

Вам доступна одна единица очков талантов.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний магии земли

Классовый бонус: +1 к здоровью; +1 к силе.

Вам доступны 3 единицы характеристик.

Вами получено уникальное достижение «Убийца Аргалона» . Аргалон – уникальный босс. Убить его можно только единожды. Вы и Ваши соратники получаете двухпроцентное увеличение наносимого физического и магического урона.

Повышение репутации с расой темных эльфов. Темные эльфы теперь относятся к Вам нейтрально.

Макс открыл глаза и попытался принять сидячее положение. Тело ломило так, словно по нему проехал асфальтоукладчик. Морщась от боли, он уцепился за протянутую руку Фантика, встал на ноги, с трудом разогнул сведенную судорогой спину, оглядел лица окруживших его товарищей, подмигнул, улыбнувшись бледной как полотно Алёнке, и полез в сумку за самокруткой.

– Спасибо, бро, – тяжело вздохнув, невесело произнес Пончик. – Лоханулся я что-то. Думал, он на стрелков сагрился, но, видимо, мои склянки с зажигательной смесью нанесли ему больший урон.

– Да ладно, не парься, – Макс пожал протянутую ассасином руку, высек огонь, закурил и еще раз оглядел лица товарищей. – Все хорошо, что хорошо кончается. Ведь так? – хмыкнул он, выпуская дым.

– Ты свою физиономию в зеркале видел? – садясь на землю, покачала головой Маша. – Тебе дать свое? Посмотришь, и повеселимся тогда.

– Злая ты! – улыбнулся Пончик. – Раненым героям, между прочим, положен поцелуй их дамы сердца. Я вот жду, а ты...

Было видно, что разбойнику не легче, чем Макс, но унывать он просто не умел.

– Перебьешься, – буркнула охотница. – И кстати, кого ты тут назвал героями? Один лезет на рожон, прекрасно зная, что уровень босса почти в два раза выше, чем у него, и в своем инвизе он будет как на ладони. Второй, не дождавшись танка, влетает в этого босса рывком! Сказочный идиотизм – вот более точное название подобному героизму.

Со стороны было заметно, что Масяню все еще колотит от пережитого. Впрочем, настроение у нее испортилось еще неделю назад, когда она потеряла своего медведя, который, если говорить на игровом сленге, что называется, растамился. Оказалось, что у Масяни в ветке призыва не были взяты какие-то там необходимые таланты, и её пет в одну из ночей просто исчез. Таланты она, конечно, добрала, но настроения ей это не прибавило, и последнюю неделю больше всего от этого страдал, понятное дело, Пончик.

– Это моя ошибка, – вступилась за Макса Алёнка, – нужно было с танка эти костяные клешни снимать, а я сняла проклятие с него.

– Так, успокоились все, – прекратил зарождающийся спор Макс. – Десять минут отдыхаем, потом лутим босса, осматриваем пещеру с домом и валим отсюда. Если кому не сидится, идите облутите трупы отрекшихся.

Перед его глазами вдруг появилось лицо убитой ими девчонки, и настроение испортилось окончательно. Отойдя к стоящему неподалеку сараю, Макс уселся на лежащее на земле бревно, спиной привалился к гнилым доскам и устало прикрыл глаза. «А пошло оно всё в задницу!» – затаившись, подумал он, и от этой простой мысли ему вдруг действительно стало легче.

– Что-то не так? – неслышно подошедшая Алёнка присела рядом, положила руку ему на плечо и вопросительно приподняла правую бровь. – Давай рассказывай! Я же чувствую, тебя что-то гложет.

– Тот отрекшийся, который чуть было меня не убил... – указав рукой в сторону лежащего на земле тела, тихо сказал Макс.

– И что с ним такое?

– Это женщина...

– И что в этом такого?

– Алёна, что это за игра такая, где я должен убивать женщин? – с досадой произнес воин и отвернулся.

– Я же говорила тебе не раз! В этой игре женщины ничем не уступают мужчинам! – со вздохом ответила ему девушка. – Я понимаю, ты тут недавно, но прими уже это как аксиому! Это не глупый феминизм, – это так, по умолчанию. А та гадина совсем не выглядит обиженной сироткой, и на сексуальную рабыню она тоже не похожа. Её ранг адепта, который ты заметил у нее над головой, подразумевает, что, как минимум, одного разумного она замучила до смерти. Или ты забыл, что говорил Пончик о том, что рассказывал его знакомый, присутствовавший на допросе захваченного в плен ворона? А о тех отправленных к мозгоправу людях ты подумал? Да чем больше мы раздавим этих гнид, тем чище станет окружающий мир. Я порой даже жалею, что выбрала специализацию лекаря!

– Всё, всё, – поднял руки вверх Макс, – я уже всё понял, уяснил и сделал выводы... Нет, на самом деле мне нужно время, чтобы всё это в полной мере осознать.

– Ты уж постарайся осознать побыстрее, – девушка наклонилась и поправила кожаный шнурок на своем сапожке, – потому что, если в следующий раз ты, увидев перед собой какую-нибудь смазливую мордашку, запоздаешь с ударом, могут пострадать многие, и в первую очередь ты сам. А мне бы очень этого не хотелось, – подняв на него глаза, с улыбкой закончила она, подмигнула, чмокнула его в щеку и, подхватив с земли свой посох, поднялась и, не оборачиваясь, направилась в сторону сидевшей на земле Масяни.

«А ведь характер у неё такой же, как у Ромки», – хмыкнул Макс, глядя вслед удаляющейся эльфийке.

Глава 3

Изумрудная слеза, прозрачный камень равномерно распределенного травянисто-зеленого цвета, был практически точной копией того камня, который был вставлен в навершие меча, возложенного на алтарь богини, но неизмеримо превосходил его по качеству.

– Какая прелесть! – восхищенно выдохнула Эланка, выразив тем самым мнение всей женской части их группы. – А можно подержать его в руках? Я честно-честно ничего в нем не сломаю!

– На, держи, – Макс протянул изумруд девушке, которая ради такого случая приблизилась к обугленному трупу жреца. – Другим тоже дай посмотреть, а то вижу я их лица, – хмыкнул он и перевел взгляд на Фантика, который, как всегда, что-то задумчиво жевал. – Тебе тут колечко на вырост, ну и поработать придется по специальности, – хмыкнул он.

– Че за работа? – проглотив очередной кусок, поинтересовался тот.

Вообще, Фантик в их группе был старше всех остальных, если судить о прожитых в реале годах, но по его сленгу этого сказать было нельзя. Видимо, работая учителем физики, он в свое время, что называется, нахватался от своих учеников разных словечек и порой выдавал такое, что краснела даже непробиваемая Масяня.

Вам доступно задание: «Уникальный трофей II».

Тип задания: уникальное.

Передайте голову Агралона интенданту любого из Великих Домов.

Награда: опыт, семьдесят золотых. Повышение репутации с данным Великим Домом. Повышение репутации с расой темных эльфов.

Вот и в этот раз, приняв расшаренный³ Максом квест, он хмыкнул и заявил:

– Башку, что ли, опять срубить нужно? Так я завсегда пожалуйста. И вообще за семьдесят-то голды я и родную бабушку, если нужно, на начинку для пирожков порежу и с коброй оральным сексом займусь!

– Избавь нас, пожалуйста, от подробностей своей личной жизни, – Масяня оторвала взгляд от лежащего на ладони изумруда и отошла от Фантика в сторону.

– Я боюсь даже предположить, что этот деятель способен сотворить за сотню золотых, – с деланой опаской глядя на танка, проговорил Рексар.

– Скучные вы, – беззлобно махнул рукой Фантик и протянул руку. – Давай сюда мое колечко. Ну их, этих злобствующих эстетов.

С трудом сдерживая смех, Макс протянул ему редкое кольцо, которое помимо основных характеристик добавляло пять процентов к поглощаемому при блокировании вражеской атаки урону, и продолжил разбирать выпавший из босса лут.

Помимо танкового кольца, из босса выпали двести золотых монет, жреческие перчатки из плотной окрашенной в синий цвет ткани, тут же переданные Эланке, и амулет с ловкостью, который после розыгрыша достался Рексару. Пять необычных предметов на вырост, алхимические реагенты и пару крафтовых рецептов Макс разделил между желающими, а всё что осталось – в основном вещи на паладинов и некромантов – воин кинул в сумку, для последующей продажи на аукционе. Осмотр главного здания сделал их богаче на десяток бытовых вещей и двадцать четыре золотых монеты, найденные Пончиком в тайнике. Особенно порадовали обнаруженные в кладовке шестнадцать бутылок различного спиртного и четыре мешочка с табаком. Висящую же в шкафах одежду и кухонный инвентарь Фантик

³ От англ. share (делиться). Расшарить квест – поделиться заданием с остальными.

кинул себе в сумку, кляня чистоплюйство некоторых – тех, кто наотрез отказались прикасаться к личным вещам убитых отрекшихся.

Следующим на повестке дня стоял осмотр медной шахты, внутрь которой отправились все за исключением Масяни, Эланки и Гелионы. Девчонки так прямо и заявили, что в подобные выгребные ямы они соваться не намерены, а Алена пошла лишь потому, что в неисследованные пещеры без хилера лучше не ходить, и еще потому, что Эланкины «ножницы» разрезали её «бумагу».

Выработанная медная шахта представляла собой обыкновенную слабо освещенную магическими светильниками пещеру глубиной около шестидесяти метров. Длинный прямой тоннель с десятком боковых помещений, в конце которого просматривался какой-то зал. К тяжелому, пропитанному запахами гниения воздуху примешивались странные тут ароматы лежалых половых тряпок и мокрой собачьей шерсти.

– Слушай, – придержав за плечо идущего первым Фантика, Рексар указал рукой в дальний конец пещеры. – Там, по ходу, кто-то есть! Я вроде слышу чье-то тяжелое дыхание.

– Наверное, это пленный эльфийский принц! – прошептала идущая позади остальных Алёнка. – Мы его сейчас освободим и...

Её голос звучал забавно, поскольку, не желая дышать витающими в пещере запахами, шла она с зажатым левой рукой носом.

– На фига тебе принц, золотце? – зажав собственный нос, передразнил её Пончик. – У тебя вон Макс есть.

– Макс есть у всех нас! А принцев я еще не видела, – тут же парировала она и подтолкнула разбойника в спину. – Иди давай вперед, умник!

– Осматриваем всё по порядку, – прекратил начинающуюся дискуссию Макс и подумал, что никаких принцев найти бы тут не хотел.

Понятно, что Алена шутит, но в каждой шутке... Словно прочитав его мысли, девушка улыбнулась ему, подмигнула и дурашливо пожала плечами. Макс с деланным осуждением покачал головой, следом за Фантиком зашел в первое боковое помещение и невольно сморщился от омерзения. Посередине небольшой, примерно четыре на четыре метра комнаты, стоял прямоугольный деревянный стол, с кожаными креплениями для конечностей. По его покрытой засохшей кровью поверхности во множестве ползали крупные зеленые мухи и какие-то черные блестящие жуки. Развешанные на стенах кожаные фартуки и соответствующие инструменты не вызывали никаких сомнений в своем предназначении.

– Это у них тут мясной цех был? – присвистнув, произнес слегка побледневший Фантик. – Всё-таки хорошо, что мы из кладовой не стали захватывать продукты, а то, боюсь, срок годности их уже истек.

– Дурак! – сдавленным голосом выдавила Алёна и, зажав рот руками, выбежала из помещения.

В проходе девушку вырвало.

– Луффи, когда осмотрим тут всё, это нужно будет сжечь. Дом с сараем тоже. Надеюсь, ты помнишь, о чем нас просила дриада?

– Яволь, командир! Я хоть сейчас!

– Сейчас не надо, осмотрим тут всё, и тогда...

– Что за дриада? – разглядывая висящие на стенах крюки и пилы, поинтересовался любознательный разбойник, на которого, судя по его виду, зрелище пыточной никакого гнетущего впечатления не произвело.

– Ваш персональный с Фантиком глюк. Потом расскажу, – хмыкнул Макс и вышел из пыточной в коридор.

С утра времени на рассказ о произошедшей ночью встрече не нашлось, а потом стало как-то не до этого. «А поговорить с Пончиком нужно обязательно, – подумал Макс, – и рассказать ему о Пятнадцатом доме и своих снах тоже». Сейчас уже не до секретов. Он, конечно, не хотел, чтобы обо всем этом узнала Алена, но разбойник, с его опытом, и впрямь мог что-нибудь дельное посоветовать. К тому же он понимал, насколько глупо поступил в тот момент, когда запретил Луффи рассказывать об их приключениях в Солнечном лесу. С другой стороны – что сделано, то сделано. С Пончиком он поговорит по завершении скрытого квеста, а остальным расскажет только тогда, когда что-нибудь решит со своими снами.

– Ты как? – спросил он у заплаканной Алёны.

Девушка стояла прислонившись спиной к каменной стене коридора. Ее плечи мелко вздрагивали, на лице дорожки от слез, глаза прикрыты.

– Твари! Какие твари! – тихо прошептала она. – Макс, ну что нам стоило застрять в какой-нибудь доброй игре? Где нет войны и трупов? Где нет таких вот двуногих зверей?

– Алён, ну не все же здесь такие уроды, – не зная, как ее успокоить, он положил руку ей на плечо и, не найдя больше слов, тяжело вздохнул.

– Иди уже, утешитель, – слабо улыбнулась ему Алёна. – И вы тоже валите, исследователи! Не фиг на меня пялиться, я сейчас постою немного и догоню, – махнула она рукой остальным и отвернулась.

Осмотр следующих шести расположенных друг напротив друга помещений, которые, судя по перекрывающим вход в них железным решеткам, использовались как тюремные камеры, много времени у них не занял. Обычные пустые каменные коробки с прикрепленными к стенам цепями кандалов, – только в одной из них, на полу, были разбросаны пожелтевшие от времени кости. Дотошно изучив и обстучав в поиске тайников все стены последней осматриваемой камеры, Пончик картинно отряхнул руки и вопросительно уставился на Макса:

– Пусто! Ну что, пошли теперь глянем на местного обитателя?

Тяжелое дыхание теперь слышали все, а поскольку оно никак не могло принадлежать человеку или, если угодно, темному эльфу, Макс решил не торопить события. Осмотреть осталось только круглый зал и последнюю камеру, в которой и сидел неизвестный пока заключенный.

– Пошли, – кивнул разбойнику Макс. – Фантик, давай на всякий пожарный вперед. Остальные приготовились...

Если Макс чего-то подобного и ожидал, то всё равно тенью метнувшаяся к ним массивная туша отвратительного монстра заставила его, как и идущего впереди него танка, резко отпрянуть в сторону от толстых прутьев прикрывавшей помещение решетки. В полумраке мелькнули горящие багровым светом глаза, тяжело звякнула, натянувшись, массивная цепь, а пещеру потряс жуткий рев, в котором было столько бессилия и злобы, что у Макса по спине пробежала волна холодных мурашек. Оскалив огромные желтые клыки и припав на четыре мощные четырехпалые лапы, прикованный к стене монстр, носивший непонятное название харлот, с лютой яростью смотрел на незваных гостей. В холке эта семидесятого уровня тварь была немногим меньше полутора метров, имела массивное, частично прикрытое роговыми пластинами тело и украшенную двумя торчащими на лбу рогами морду ископаемого ящера.

– Что там у вас? – раздался в канале встревоженный голос Гелионы.

– Всё в порядке, Зай, – нервно хохотнув, успокоил подругу Рексар, – мы тут кобру нашли просто. Вот Фантик с ней за семьдесят голды, значит, и...

– Дурак, – хмыкнула девушка и оборвала связь.

– Ведь точно дурак, – добавил «свои пять копеек» ухмыляющийся танк. – Пантеру зайкой называть! Еще непонятно, кто из нас двоих больший извращенец!

– Эй, ты чего, сдурел? – Пончик придержал лучника, наложившего стрелу на тетиву. – Это же редкий пет! Затамить такого – мечта любого охотника! Да нас Масяня, если мы его грохнем, кастрирует тут всех! Ну, или почти всех, – остановив взгляд на всё еще бледной Алёнке, закончил он.

– Ты охренел? – удивленно посмотрел на него Рексар и указал на устилающие пол камеры с беснующимся на цепи зверем, кости и черепа, многие из которых когда-то принадлежали разумным. – Сколько эта тварь тут людей сожрала!

– Что давали ему, то и жрал! – стоял на своем разбойник, – тебя поддержи на цепи, – ты тоже небось особо привередничать не будешь.

– Да мне-то что, – хмыкнул лучник, убирая приготовленную стрелу в колчан, – только если Масяня при виде этого жирафа обделается, виноват будешь ты.

– Я сгоняю за ней, – подмигнул Максу разбойник, – а то в канале трудно объяснить.

– А почему «жираф»? – провожая убегающего ассасина взглядом, удивленно поинтересовался у лучника Луффи.

– Ну, хорошо, пусть будет бурундук, – пожал плечами тот и, облокотившись спиной о шершавую каменную стену, с иронией во взгляде посмотрел на ничего не понимающего мага. – Тебе-то не по фигу, как этот кошмар называется? Над башкой вон «харлот» написано, а похож на помесь бультерьера с крокодилом.

Пончик с Масяней появились примерно через минуту. Девушка шла за разбойником, прикрыв нос ладошкой, и на ее лице помимо омерзения от витающих в воздухе ароматов было написано обещание чьей-то скорой смерти.

– Вот, Масянь! Гляди, какое чудо, – широко улыбнувшись, Пончик указал рукой на скалящего клыки зверя. – Конечно, это не йоркширский терьер и не пекинес, кто тебе так нравится, и даже не медведь, но... и тамить его здесь очень даже удобно. А мне-то всего один поцелуй за то, что уберег его от этих чудовищ! – зачем-то ткнув пальцем в сторону Луффи, закончил он.

Макса посетило ощущение дежавю. Ассасин напомнил ему паренька, пару лет назад позвонившего ему в дверь и попытавшегося за сто штук втюхать моющий пылесос, красная цена которого была не больше двадцатки. Масяня же, увидев рычащего за прутьями решетки зверя, замерла, словно натолкнувшись на какую-то невидимую стену. Пончик, заглянув в лицо своей подруги, уже начал было потихоньку пятиться в сторону выхода из шахты, когда вдруг лицо светловолосой эльфийки озарила счастливая улыбка. Девушка развернулась, грациозным движением закинула руки на шею разбойнику и впилась в его губы долгим нежным поцелуем. Не ожидавший такого поворота событий Пончик ошарашенно замер и по-идиотски хлопал глазами.

– И это меня они называют извращенцем? – стацив с головы шлем, покачал головой Фантик.

– Давай, давай, пошли уже, – Алёна мягко развернула Макса в сторону зала и легонько подтолкнула в спину, – нечего им мешать.

Максу показалось, или в голосе девушки и впрямь прозвучали нотки сожаления?

Зал в конце пещеры представлял собой просторное, хорошо освещенное квадратное помещение, каменные стены которого на уровне человеческого роста были разрисованы неизвестными ему темными иероглифами. Впрочем, с таким же успехом это могли быть и руны. Посередине зала стоял черный прямоугольный алтарь, при взгляде на который Максу стало немного не по себе. Здоровенная, похожая на саркофаг тумба, по периметру которой шел барельеф, составленный из частей человеческих тел. Раскрытые в безумном крике рты, тянущиеся наружу руки – создавалось впечатление, что заточенные в камне люди пытались вырваться на свободу, но стены алтаря хоть и растягивались, но всё же крепко держали своих жертв. Горящие на столешнице алтаря толстые сальные свечи нещадно коптели

и распространяли вокруг запах горелого жира. В здоровой жертвенной чаше лежали три полусгнивших головы, по заостренным концам ушей и темной коже которых можно было предположить, что жертвами отрехшихся были темные эльфы. Справа от алтаря, в центре нарисованной на плитах замысловатой фигуры располагалась странная треугольная конструкция. А у дальней стены, двумя руками опираясь на выставленный перед собой изогнутый посох, зияя черным провалом капюшона облегающей тело рясы, стояла трехметровая статуя. Жуткая застывшая в камне фигура неизвестного божества молча смотрела на незваных гостей, и было в её позе что-то такое, отчего Макс захотелось оказаться как можно дальше от этого пропитанного страданиями и смертью помещения.

– Это же, мать его, какой-то вынос мозга!

Рычание зверя за спиной прекратилось, и поэтому произнесенная Фантиком фраза прозвучала в наступившей тишине подобно пистолетному выстрелу.

– Пончик, что это за хрень? – сглотнув подступивший к горлу комок, обернулся к разбойнику Макс. – Да приди ты уже, наконец, в себя! Потом помечтаешь!

– А? – вырванный из сладких мечтаний ассасин заинтересованно огляделся по сторонам и нахмурился. – Дерьмо! Макс, нам нужно как можно скорее отсюда валить. Эта треугольная хрень – рамка наведенного портала, который подпитывается от алтаря силой. Теперь понятно, откуда эти ублюдки брали свои жертвы! Это мост с большой землей, и, если мы срочно не свалим отсюда, можем дожидаться незваных гостей.

Словно услышав его слова, поверхность алтаря за клубилась черным туманом, и от него в сторону треугольника потянулись тонкие щупальца тьмы.

– Валим отсюда! Быстро! Хрен его знает, что сейчас оттуда вылезет!

Пончик дернул за рукав мага и потянул его в сторону входа, но Луффи вырвал рукав и запустил в алтарь три огненных шара подряд. На отрубленных головах в чаше вспыхнули волосы, ударом одного из шаров сбило четыре горящие на алтаре свечи, но в остальном пламя просто бессильно стекло по черному камню.

– Да бесполезно это! Алтарь одного бога может разрушить только служитель другого! Хорош тупить! Уходим!

– Бесполезно? – обернулся в его сторону Макс. – А если так?!

Подлетев к алтарю, воин, широко размахнувшись мечом, нанес по мерзкой конструкции мощный удар, вложив в него всю кипящую в нем ненависть. Меч с хрустом ломающихся костей наполовину врубился в исходящий черной дымкой камень, а в воздухе пронесся жуткий ужасающий вой. Искривленные лица на барельефе ожили, торчащие из камня руки потянулись к ногам Макса, но он, не обращая на это никакого внимания, под изумленными взглядами товарищей рубил эту тварную конструкцию, пока, наконец, не разрубил ее пополам. Темный туман исчез, а два черных каменных обломка в течение десятка секунд подобно плавающему в пламени воску истаяли, превратившись в черную вязкую субстанцию, которая с противным хлюпающим звуком втянулась в каменные плиты пола, оставив после себя черное неправильное пятно и груды пожелтевших от времени черепов и костей.

– Получи, ублюдок, – кинув полуторник в левую руку, правой Макс показал стоящей у стены статуе очень хорошо знакомый в покинутом им мире жест.

Под капюшоном сверкнули два багровых глаза, статуя покачнулась и с сухим треском осыпалась на каменные плиты. В зале наступила тишина, в которой звучала лишь мелодичная, доносящаяся из коридора песня, где находящаяся в полугипнотическом состоянии Масяня в настоящий момент приручала своего нового питомца. А еще через мгновение системный лог взорвался.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Бог мучений и мучительной смерти Вилл Вас ненавидит!

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 67.

Вам доступно две единицы очков талантов.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний магии земли.

Классовый бонус: +1 к здоровью; +1 к силе.

Вам доступны 6 единиц характеристик.

.....
Вами получен новый уровень!

Вами получен новый уровень!

.....
Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 76.

Вам доступны одиннадцать единиц очков таланта.

Классовый бонус: +1 к здоровью; +1 к силе.

Вам доступны 33 единицы характеристик.

Вами получено звание «Друг Великого леса».

Группа, в которой Вы состояли, уничтожила находящийся на территории Великого леса алтарь III уровня, принадлежащий адептам враждебного Великому лесу бога. Лес помогает своим друзьям! Отныне Вы, при нахождении на территории Великого леса, получаете следующие пассивные способности:

3 %-е увеличение наносимого физического и магического урона,

3 %-е увеличение лечебных заклинаний,

3 %-е увеличение рейтинга брони.

– Какого хрена вы там творите?! – раздался в канале возмущенный возглас Масыни. – Вы мне концентрацию на хрен сбили! А что это за... – девушка на мгновение затихла, видимо перечитывая лог. – Оба-на! Это кого вы там завалили?! Э! Не молчите, мать вашу!

– Все в порядке, Масынь, – успокоила подругу Алёна. – Продолжай петь, мальчикам твой голос нравится, мы тебе попозже расскажем, а то я сама пока слабо чего поняла.

– А чего тут понимать! – усмехнулся Рексар. – Наш супермен в три удара завалил алтарь темного бога, и теперь все мы дружим с деревьями. Правда, как это у него вышло, до меня пока не дошло, но вот средний палец, показанный темному богу, после которого статуя последнего рассыпалась в прах, я, блин, запомню на всю оставшуюся жизнь.

– Ага, и назовем мы его Рыцарем Среднего Пальца, – глядя на Макса, торжественным голосом продекларировал Фантик. – Жаль только, что ты щит не носишь, а то герб мы на него нарисовали бы зачетный, я уже и девиз почти придумал...

– Макс, с каких это пор ты заделался читером⁴? – почесав подбородок, задумчиво произнес Пончик.

– Да идите вы в задницу, – скинув шлем, усмехнулся Макс, – вот, ты забыл? – парень вытащил из инвентаря изумруд, который засиял в полумраке ярким салатовым светом. – Это же знак богини! Вот я и подумал, что, раз прокатило с обломком меча, почему бы не попробовать с камнем.

– Однако, – покачал головой разбойник, – у меня просто нет никаких слов. Мой тебе совет, Макс: как доберемся до Элориана, загляни в святилище Саты, поблагодари ее за свой нереальный фарт.

⁴ Читерство – получение превосходства над остальными путём использования мошеннических программ и других мошеннических действий.

– Да я и сам об этом постоянно думаю, – кивнул ему воин. – Интересно, как она выглядит?

– Вот вместе сходим и посмотрим, – хмыкнул ассасин.

– Луффи, жди, когда Масаля закончит со своим покемоном, и сжигай тут все, что горит. Ты, Пончик, проверь, плиз, зал на наличие тайников, а я пошел на выход, а то что-то меня подташнивает не кисло. Видно, надышался я этой черной фигни.

Макс успел раскидать очки талантов и характеристики, закурил пятую по счету сигарету, когда, наконец, из шахты в сопровождении Пончика появилась бедная от усталости, но донельзя счастливая Масаля.

– Так, э-э-э... – поднялся навстречу им Макс, обратив внимание, что никакого зверя следом за ними не выбежало.

– Там цепь на нем была странная, – махнула рукой охотница и, усевшись на траву, блаженно вытянула ноги, – её ковырять замучаешься, да и знаки на ней какие-то непонятные... В общем, я решила не рисковать и отпустила его на время. Через сутки призову, да и во всех гайдах это советуют.

– Она его Кузей назвала, – наябедничал Пончик.

– Кузей? – захохотал сидящий неподалеку Фантик.

– Чего вы ржете? – насупилась Масаля, – у меня дома кот Пушок был и пекинес Кузя. На Пушка он не очень был похож, вот и назвала Кузей, – логично объяснила свою позицию девушка и с вызовом посмотрела на разбойника.

– Я-то че? – примирительно выставив перед собой раскрытые ладони, возмутился тот. – Я тебе и там еще говорил, что он вылитый пекинес, а на кота не... совсем даже не похож, – под оглушительный хохот пробормотал он.

– Макс, там всё, что могло гореть, сгорело, – появившийся из шахты Луффи махнул им от входа рукой. На лице парня даже отсюда были видны черные разводы копоти. – Мне эту хибару жечь?

– Жги. И сарай тоже... – кивнул ему воин и повернулся к остальным. – Ладно, отчаливаем, а то нам еще около пяти километров по лесу топать. На стоянке отдохнем, а если повезет, то и в какой-нибудь городской гостинице, если, конечно, наша работодатель расщедрится на портал до какого-нибудь города.

Когда они отошли от разгромленного логова отрекшихся примерно на километр, шедший замыкающим Макс обернулся и посмотрел на поднимающиеся над лесом клубы черного дыма. Его внимание вдруг привлекла стоящая позади, прямо на тропе, одинокая девчонья фигурка. Дриада стояла неподвижно и провожала глазами уходящий в глубину леса отряд. Макс улыбнулся и помахал девушке на прощанье рукой. «Удачи тебе, Серый брат», – тихо прошелестело в его голове. Эоле в прощальном жесте вскинула вверх свою тонкую руку и растворилась в окружающей её зеленой листве.

Глава 4

По возвращении в лагерь Макс решил не тянуть с завершением задания, и вся группа, несмотря на усталость, сразу же отправилась в святилище двуликой богини. Положенная им на алтарь изумрудная слеза с легким хлопком исчезла и... больше ничего интересного не произошло. Вообще ничего... система даже не сообщила о выполнении задания.

– И как это понимать? – выразил общее мнение Рексар.

– Кто бы знал, – пожал плечами Макс, внимательно вглядываясь в лица стоящих по бокам от алтаря статуй.

– Может, нужно песенку какую спеть? – почесав подбородок, задумчиво пробормотал Лuffфи и почему-то посмотрел на Масяню.

– Может, тебе еще и сплясать? – в ответ на его взгляд огрызнулась та. – Так это не ко мне. Есть тут у нас два специалиста. Они тебе и спляшут, и споют заодно. Им только по пол-литра для этого всего и надо.

– Вот почему ты такая злая? – со скорбной улыбкой посмотрел на девушку Фантик. – Мы же тогда с Пончиком просто отдыхали! И, кстати, все было в рамках приличий.

– Значит, когда два взрослых мужика, обожравшись в хлам, в одних только подштанниках водят хоровод со словами: «В лесу родилась ёлочка», – сейчас считается в рамках приличий?

– Да ну тебя, – под общий смех фыркнул несколько не смутившийся танк. – Макс, чего мы тут еще стоим? Пошли уже – думать-то по любому лучше на сытый желудок, – он поправил ножны на поясе и, развернувшись, первым отправился на выход.

– Этому бы только пожрать, – хмыкнула Масяня и направилась следом за ним.

Не найдя на лицах статуй ответа, Макс, хлопнув по плечу разглядывающего потолок святилища Пончика, двинулся за остальными.

– Ну вот! Я же говорил... Эй, народ, тут хрень какая-то на улице! Судя по всему, портал, – услышал он голос впереди идущего Фантика.

– Э, а почему он серый? – шедшая впереди него Гелиона отступила в сторону, и Макс увидел висящий над землей прямоугольник окна перехода, поверхность которого клубилась густым серым туманом.

– У них просто розовые на складе закончились, – успокоил подругу Рексар, – но для тебя я...

Закончить фразу он не успел.

– Назад!!! – истошно заорал появившийся из святилища Пончик.

Одновременно с этим из окна перехода наружу шагнул высокий беловолосый мужчина с бледным треугольным лицом. Черный, украшенный красной вязью камзол подчеркивал неестественную бледность его лица. В руках мужчина держал длинный, слегка изогнутый посох с выполненным из серебристого металла навершием в виде человеческого черепа. Г'Ларн – босс-некромант четырехсотого уровня, с тремястами миллионами очков ХП. Таких высокоуровневых НПС Макс еще в игре не встречал, а горящий ярко-красным ник вышедшего из портала ублюдка не оставлял никаких сомнений в его намерениях.

– Что за... – открыл было рот Макс, но договорить ему не дали.

Лицо некроманта тронула презрительная усмешка, он резко выбросил левую руку с раскрытой ладонью вперед, и воин почувствовал сильнейший удар в грудь. Лязгнув зубами, он больно врезался спиной в один из составляющих каркас святилища стволов и почувствовал тягуче-соленый привкус крови во рту.

Внимание! Вы находитесь в состоянии десятисекундного оглушения.

Канал группы наполнился стонами, а вышедший из портала босс, широко размахнувшись, с хрустом воткнул свой посох в землю. Череп в намерении сверкнул алыми бусинами глаз, и от него ко всем оглушенным игрокам потянулись ломаные, похожие на электрические разряды лучи.

Внимание! Вы парализованы!

Мелькнувшая в системном логге информация не сообщила, сколько это состояние будет продолжаться. Дальше – хуже. Следом за некромантом из окна портала появились двенадцать темных эльфов-игроков, сто двадцатого – сто шестидесятого уровней. Глядя на их глумливые улыбки, Макс вспомнил ник одного из них: Грат – тот самый урод, который грозил им с другой стороны болота и за голову которого лидер Ночных Клинков обещал тысячу золотых монет. Но как?! Как эти твари договорились с четырехсотым НПС! Как вообще смогли открыть портал на затерянный на болотах остров? Макс похолодел от накатившей на него волны ужаса. Он прекрасно понимал, что с ними сделают Вороны, а какая судьба ожидает девчонок... Скрипнув зубами, он попытался освободиться, но без толку, заклятие держало крепко.

– Стойте здесь! – приказал своим спутникам некромант и не торопясь подошел к лежащему на земле воину.

Сильнейший удар в живот окованным светлым металлом острым носком сапога сложил тело парализованного Макса пополам, скинув очки его жизни на треть. Следующий удар пришелся в неприкрытое шлемом лицо, тело рвануло болью, рот наполнился кровью, жизнь провалилась в желтый сектор, а окружающий мир окрасился в темно-багровые тона.

Ваш навык стойкость увеличен до 15 %.

– Червь! Неужели ты думал, что алтарь господина можно безнаказанно разрушить? – сдавив горло Макса рукой, прошипел ему в лицо некромант. – Или вы надеялись, что здесь вас никто не найдет? Я тебя разочарую! Это святилище было разрушено мной!

Некромант оттолкнул голову воина в сторону, с брезгливым выражением на лице отряхнул затянутые в черную кожу перчаток руки и отошел в сторону. «Тварь!» – Макса душила бессильная ярость, ведь парализующее заклятие не позволило ему даже плюнуть этому холеному ублюдку в его надменную морду.

– А может быть, вы надеетесь на помощь Кираны? – хмыкнул Г'Ларн, остановившись около тела лежащей на земле Алёнки и внимательно разглядывая её лицо. – Так вот, я вас разочарую во второй раз! Ваша двуликая подруга сейчас находится очень далеко и помочь вам, увы, не сможет никак. – Некромант провел ладонью по щеке глядящей на него с ненавистью эльфийки и усмехнулся. – Ну-ну... Хороший экземпляр, – и, кивнув на девушку, громко заявил: – Эту я заберу себе....

– Но, господин, вы же обещали отдать её мне! – сделав полшага вперед, произнес командир стоящих плотной группой эльфов.

Причем видно было, что парень просто пытается не уронить себя в глазах своих же товарищей.

– Обещал, значит, отдам! – кивнул некромант. – Через пару дней. А пока вам и трех девок достаточно. Этих всех в кандалы за решетку, – кивнув на лежащие вокруг тела, приказал он. – Алтарь я уничтожу сам, остальное доделаете вы. Статуи разобьете, обломки утопите в болоте, и это... он повернулся и ткнул в лидера Воронов пальцем, – чтобы девки через три дня имели товарный вид. А то знаю я вас! Господину не нравится, когда на

алтарь ложатся пускающие слюни идиотки. Все они двуживущие и привязаны к этому месту, поэтому обряд будем проводить прямо здесь.

– Ребята! Я тут внутри... я постараюсь сломать этот девайс, – раздавшийся в канале едва слышный голос разбойника, поселил в душе Макса надежду. – Масяня! Девчонки! – Добегите до камня, снимите привязку и постарайтесь умереть. Озеро! В нём можно утонуть! Макс, я ... нужно отвлечь этого ублюдка и постараться повесить на него сайленс⁵, хотя бы на десять секунд.

– Девочки, умоляю вас, не геройствуйте! – даже мыслеречь давалась Максиму с трудом. – Луффи, – подарок дриады... Вали Воронов... Фантик, со мной на некроманта...

– Готовы? Тогда я пошел! Масянь, не поминай лихом! – весело проорал Пончик и рванул из святилища наружу.

Метнувшаяся за спиной некроманта от входа святилища тень застала врасплох прибывших с боссом ПК. Появившись из невидимости, Пончик нанес по торчащему из земли посоху несколько ударов и давление на плечи Макса ослабло. Впрочем, некромант среагировал мгновенно. Крутанувшись на месте, он швырнул в разбойника сгусток тьмы, и Пончика отбросило на несколько метров в сторону. Ассасин, нелепо взмахнув руками, рухнул на землю, и его аватара в группе окрасилась в серый цвет.

– Суки!

В толпе Воронов разорвался багровый шар, и секунду спустя вспыхнула стена огня.

Поляну перед святилищем огласили крики сжигаемых заживо эльфов. Г'Ларн развернулся в сторону мага, его руки полыхнули тьмой, но закончить чтение заклинания ему не позволил Макс. Используя зелье восстановления жизни и сплюнув кровь, воин, прямо из положения лежа, рывком влетел темному магу в бок и пробил ему в перекошенное от ненависти лицо мечом, вложив в этот удар всю свою силу и ярость. Мгновение спустя в бок некроманту ударил Фантик. Макс с удовлетворением увидел, что лезвие его меча оставило на бледной физиономии уроды темно-багровый росчерк. Нет, он понимал, что босса им не убить, жизнь некроманта не сдвинулась даже на волосок, но задержать его, пока девчонки отменяют привязку к этому месту, они всё-таки могли. Краем глаза Макс наблюдал, как Луффи, словно какой-то мастер огня, раз за разом посылает в корчащихся на земле ублюдков свои десятикратно усиленные заклинания, как Рексар, громко матерясь, шлет туда же стрелу за стрелой. У Воронов шансов нет, даже при двукратной разнице в уровнях урон от первого же ударившего по их плотной группе объемного огненного шара половину из них сразу же вывел из строя. А остальных сейчас добивал разошедшийся не на шутку маг. Ему тоже досталось неслабо, из груди парня торчали древки двух стрел, но его друг всё еще твердо стоял на ногах. Макс возблагодарил всех богов, заметив, что ни одна из девчонок не решила геройствовать, что все они убегают за святилище, и, сбив пинком отошедшему от оглушения Г'Ларну каст, с силой впечатал рукоять своего полуторника в его перекошенный от ненависти рот.

– На, тварь! – прорычал он, с удовлетворением слыша хруст ломаемых железом зубов.

Да, повреждения они могут нанести только вот такие, но этот бой надменный ублюдок теперь запомнит надолго. И пусть где-то там впереди его ждут пытки, это уже неважно. Главное, что успела убежать Алёна! Максиму удалось нанести еще один удар по ненавистной твари мечом, когда Г'Ларн отшвырнул их с Фантиком от себя. От удара о землю Макс на какое-то время потерял сознание, а когда открыл глаза, увидел, что Луффи, Рексар и Фантик уже мертвы. Меч выпал из рук при падении, да и чем ему сейчас поможет этот меч?! Вообще непонятно, почему он еще жив. Парень с трудом поднялся на ноги и посмотрел на медленно приближающегося к нему некроманта. Вид у того был страшен: три кровавых

⁵ Молчание.

росчерка пересекали его некогда холеное лицо, глаза горели багровым цветом ненависти, губы были разбиты...

– Ты думаешь, червь, я позволю тебе так просто умереть? – прошипел Г'Ларн. – Не-е-ет! Ты и эти ублюдки будете подыхать сотни, тысячи раз!

– Я смотрю, у тебя во рту еще остались зубы? Так подходи, я это сейчас исправлю, – поманив некроманта рукой, с трудом пересиливая боль, презрительно усмехнулся Макс.

Свалившееся на плечи двойное лечение заставило его похолодеть от страха. «Какого хрена!» – заорал он в канал, видя, что аватары девчонок все еще активны. Неужели все это зря?! Неужели все жертвы напрасны?..

– Оставь его в покое, упырь! – крикнула появившаяся из-за угла святилища Аленка.

Такой свою подругу Макс не видел еще никогда. Рыжие волосы в беспорядке разметались по плечам, ноздри девушки гневно раздуваются, а в горящих зеленых глазах плескалось столько ненависти и омерзения, что даже воину стало немного не по себе.

– Сейчас, сука! Сейчас я займусь тобой, – прошипел Г'Ларн.

– Подбери трупы пришедших с тобой ублюдков, упырь, и... – девушка в красках описала, чем должен заняться некромант с обгорелыми трупами Воронов.

– Алена! Мать твою! Беги! – застонал Макс и влетел в некроманта рывком, стараясь отвлечь его на себя.

Но поскольку оружия в его руках не было, полуторасекундное оглушение не прошло. Г'Ларн легким движением отшвырнул воина от себя, тенью метнулся к стоящей неподалеку девушке и... покатился по земле от прилетевшей в его грудь со стороны леса стрелы. Резко вскочив на ноги, он вскинул над головой посох, проорал какое-то заклинание, но вторая, третья, а затем четвертая стрела заставили его покачнуться. Тьма, стусившаяся над наверхием посоха, пропала, Г'Ларн дернулся было назад, но вылетевший из-за святилища богини невероятный латник на огромном кабане ударом щита опрокинул некроманта на землю. Следующий за ним точно такой же воин ударом копья пригвоздил тело отрезавшегося к земле и, легко покинув седло, махнул в сторону леса рукой.

«А вот и конница из-за холмов», – подумал Макс и внезапно понял, что с начала боя прошло не больше пяти минут. Он вымученно улыбнулся бегущим к нему девчонкам и устало опустился на землю. А еще он подумал, что никаких пыток уже не будет – Г'Ларну сейчас не до них. Его четырехсотый уровень смотрелся бледновато в сравнении с семьсот пятидесятым уровнем богини и пятисотыми уровнями ее спутников. Ребят, конечно, жаль, но кроме своих уровней они не потеряли ничего. Опыт – дело наживное. Что ж, видимо, придется задержаться на этом острове еще на пару недель.

– Макс! Макс! – Аленка опустилась рядом с ним на землю и, повернув к себе его голову, стала внимательно изучать лицо. – Больно?

– Нет, приятно, – улыбнулся он своими разбитыми губами и с удивлением заметил, что на лицах окруживших его девушек совсем не было слез.

Наоборот, в их глазах читалась какая-то непонятная решимость и что-то еще, чего он понять не мог.

– Дурак! – вымученно улыбнулась Алена и, обернувшись к происходящему перед святилищем действию, с ненавистью прошептала: – Надеюсь, что смерть этой твари будет мучительной!

– Ален, что за... – начал было Макс, но вдруг понял, что сам желает того же. Это же желание было написано на лице закусившей губы Масяни, на лицах Эланки и Гелионы...

«Чёрт!» – внезапно понял он, – Кирана же богиня отмщения, а воздух просто искрится от разливающейся вокруг нее силы... Внезапно наваждение пропало. Рыцарь в черной броне подернулся дымкой и превратился в невысокую черноволосую женщину. Впрочем, со спут-

никами богини, а всего их на поляне появилось двенадцать, никаких изменений не произошло.

– Вот ты и попался, крысеныш, – глядя на пришпиленного копьями к земле некроманта, звонким голосом произнесла она. – Ты в курсе, что бывает с пойманными в подвалах крысами?

– Сука! – прохрипел тот в ответ, – ты всё-таки выбралась из своей помойки? – Поздно! Господин уже набрал положенную ему силу, и скоро все вы будете корчиться на его алтарях! Даже этот ваш дерьмовый лес через пару лет превратится в болото.

– Скити, вырви этому ублюдку язык, я не собираюсь тут слушать его помойные речи.

– Да, госпожа, – коренастый воин четырёхста пятидесятого уровня надавил на грудь некроманта коленом и нанес ему резкий удар в лицо закованным в чёрный металл кулаком.

Что происходило дальше, Макс не досматривал. Ненависть – ненавистью, но смотреть на чужие мучения ему было неприятно.

– Пора восстанавливать традиции, братья, а то, я смотрю, в мое отсутствие эта часть нашего дома превратилась в проходной двор для вылезшей из Серых пределов мрази, – задумчиво произнесла богиня и кивнула снявшей шлем высокой светловолосой эльфийке, – Лаэрна, этой крысе – объятия триффиды. Бесконечный круг. Пусть на своей шкуре испытает милость своего господина. Тех двуживущих, что пришли с ним, найти, пропустить через пять кругов и вышвырнуть в Серые пределы. Дом привести в порядок и взять под охрану! А я некоторое время буду занята.

Черноволосая красавица оглянулась по сторонам и резко подняла руки вверх. С неба ударили четыре столба зеленого света, и Макс в изумлении увидел, как налились цветом иконки погибших в бою парней. Мало того! Снижения уровней не произошло.

– Пончи-и-ик! – заорала Масяня, рванула к удивленно озирающемуся на земле разбойнику и громко всхлипнула, ткнувшись ему в плечо.

– Что тут у вас за концерт происходит? – проворчал поднимающийся с земли Фантик. – Вы тут... – взгляд лысого эльфа натолкнулся на стоящую в десяти метрах от него Кирану. – Ни хрена се!.. – пробормотал он и застыл соляным столбом.

Легкая улыбка тронула губы богини, она удовлетворенно кивнула и направилась в сторону Макса.

– Да тише вы! – рявкнул он в канал, обрывая бесполезные разговоры и поднялся навстречу приближающейся богине. Сложно передать ощущения человека, впервые столкнувшегося с богом. И как Макс не старался, он не мог осознать богиней эту хрупкую черноволосую девчонку. Да, воздух вокруг ее фигурки только что не светился от разлитой вокруг силы непонятного происхождения, да, он понимал, что этот неигровой персонаж в тысячи раз сильнее его, но каких-то откровений не испытывал. А может, так и должно происходить? Кто знает... Словно прочитав его чувства, Кирана с некоторой иронией во взгляде окинула их разношерстную группу взглядом и улыбнулась.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Богиня отмщения Кирана относится к Вам благосклонно.

Пассивная способность «Одобрение Кираны» изменена на пассивную способность «Благодарность двуликой богини» – отныне все Ваши характеристики увеличены на 5 %, а сопротивление природной магии увеличено до 95 %.

– Я благодарна вам, тёмные, за то, что вы сделали для меня и для нашего общего дома! – звонкий голос богини походил на журчание лесного ручейка. – Вижу, вам пришлось нелегко, и я сожалею, что не могла появиться чуть раньше.

– Госпожа, для нас честь – служить вам и Великому лесу, – почтительно склонил голову Макс.

Кто его знает, как нужно общаться с богами, – он подумал, что немного почтения и уважения не повредит. В свое время он прочел много приключенческих книг о Средневековье, поэтому примерно представлял, как нужно себя вести. Или по крайней мере думал, что представляет.

– Хороший ответ, воин! – Кирана внимательно посмотрела на него, на миг задумалась, и, видимо приняв для себя какое-то решение, продолжила: – За время моего отсутствия тут многое поменялось, и что я вижу, вернувшись? Этот мир сходит с ума. Сторонники проклятых набирают силу и нарушают его неписанные законы. Забыты старые традиции! Брат всё так же идет войной на брата! Тебе ведь это хорошо известно, Серый, не так ли? – горько усмехнулась она. – Но я вижу, что ни ты, ни твои друзья еще не выбрали какую-либо сторону, поэтому предлагаю вам служить мне и закончить начатое вами великое дело.

– Мы почтем это за честь, госпожа, – снова склонил голову Макс.

Да и что бы он мог ответить? Попросить у богини время подумать? Бред! Вдруг второго шанса им не дадут? Симпатия НПС такого уровня в игре многого стоит, а то, что в голову лезут только пафосные фразы, так он не граф де Ла Фер какой-нибудь. С благородными дамами он общался только на страницах книг...

Задание «Восстановление Святилища II» выполнено.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 77.

Вами получено звание «Неофит Ордена Двуликой Богини».

Вам доступна одна единица очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступны 3 единицы характеристик.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 78.

Звание «Неофит Ордена Двуликой Богини» изменено на звание «Адепт Ордена Двуликой Богини».

Вам доступны две единицы очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступно 6 единиц характеристик.

.....
Вами получен новый уровень!

Вами получен новый уровень!

.....
Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 82.

Вам доступны шесть единиц очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступны 18 единиц характеристик.

Повышение репутации с расой темных эльфов. Темные эльфы относятся теперь к Вам с уважением.

«Неофит Ордена Двуликой Богини» Вы и Ваши союзники получаете 1 %-е увеличение наносимого физического и магического урона, 1 %-е увеличение рейтинга брони и всех защит, а также 1 %-е увеличение лечебных заклинаний. Опыт, получаемый Вами и Вашими союзниками, увеличен на 1 %. Внимание! При нахождении в отряде нескольких посвященных в Орден Двуликой Богини игроков их бонусы суммируются, но не больше сорокапроцентной прибавки на один отряд!

Внимание! Теперь Вы можете без ущерба для себя общаться со второй ипостасью двуликой богини.

«Адепт Ордена Двуликой Богини» Вы и Ваши союзники получаете 3 %-е увеличение наносимого физического и магического урона, 3 %-е увеличение рейтинга брони и всех защит, а также 3 %-е увеличение лечебных заклинаний. Опыт, получаемый Вами и Вашими союзниками, увеличен на 3 %. Внимание! При нахождении в отряде нескольких посвященных в Орден Двуликой Богини игроков их бонусы суммируются, но не больше сорокапроцентной прибавки на один отряд!

Внимание! Теперь Вы можете без ущерба для себя общаться со второй ипостасью двуликой богини.

Вами получено достижение «Отмеченный двуликой богиней».

Повышение репутации с Орденом Двуликой Богини. Бойцы Ордена Двуликой Богини и некоторые другие НПС относятся к Вам теперь с уважением.

Вам доступно задание «Восстановление Святилища III».

Тип задания: скрытое; цепочка заданий, персональное (в выполнении задания участвует 9 игроков).

Найдите в Темных землях храм богини отмщения Кираны и возложите на его алтарь полученную от богини изумрудную слезу.

Награда: опыт; повышение репутации с расой темных эльфов; легендарный масштабируемый предмет на выбор.

Внимание! Для выполнения этого задания Вам потребуется помощь не менее чем??? союзников.

– Я еще слаба, воин, и не могу определить местонахождение своего храма сама, – тяжело вздохнув, продолжила Кирана. – Я помню только, что находился он на краю Восточного леса. За прошедшие в мое отсутствие века под натиском Даркана Великий лес отступил, поэтому искать его следует в Темных землях.

«Значит, задание в цепочке было не последнее», – подумал Макс. Но черт возьми! Масштабируемый легендарный предмет каждому! Да ради такой награды можно заглянуть там под каждый камень! Хотя, конечно, окружившие Великий лес выходцы из Преисподней скорее всего их поисков не одобряют. А ведь они, быть может, еще не самое великое зло, которое встретится на пути его группы. По фигу! Главное, что у него с ребятами есть возможность, а путь, как говорится, осилит тот, кто по нему идет! Макс скосил глаза на слегка офигевших от такого поворота событий товарищей и ответил:

– Спасибо за доверие, госпожа. Мы найдем храм и сделаем всё, как вы сказали, – затем вытащил из инвентаря переданный ему Эоле клык и протянул богине. – Вот, это передала для вас местная дриада. – И тут же подумал: «Интересно, а почему девчонка не могла этого сделать сама? Какие-то непонятные игровые законы? А может, дриады не общаются с богинями? Да тут чёрт ногу сломит, разбираясь во всех этих условностях!»

Кирана взяла из его рук предмет, рассмотрела его, и тут же лицо богини исказила такая неприкрытая ненависть, что Максу стало не по себе. Тело Кираны подернулось дымкой, и в следующее мгновение перед оторопевшими товарищами возник двухметровый закованный в черную броню рыцарь, щели забрала которого светились яростным багровым светом. На плечи Макса словно присел слон, сознание затопили какие-то непонятные образы: серые равнины, багровые небеса, вокруг царят запустение, смерть. Вот орда демонов атакует оцепеневших пиками латников. Пробитое исполинским ледяным копьем огромное паукооб-

разное чудовище, сминая ряды атакующих тварей с ледящим душу воем катится по земле. Вот пятиметровый черный демон словно пушинкой размахивает объятым пламенем двуручным молотом, и все это сменяется заваленным трупами полем, на краю которого маячит группа всадников...

– Тварь! Да как он посмел! – яростный рев богини выдернул Макса из зарождающегося в его голове сумасшествия.

Заметив его ошарашенный взгляд, женщина, если можно назвать женщиной этого двухметрового гиганта, сбавила обороты, и давление на сознание Макса ослабло. В канале выматерилась Масяня, Эланка, сжав пальцами виски, с тихим стоном опустилась на траву, и лишь на лице у Луффи застыло недовольное выражение, словно у школьника, оторванного от просмотра любимого аниме-сериала. «Интересно, что бы произошло, не стань они пару минут назад адептами? – подумал Макс. – Всех бы определили в какой-нибудь местный желтый дом?»

– Ургот – болотная мерзость! Воспользовался моим отсутствием и наслал Ценатодона на этот участок Великого леса! – звенящим от ярости голосом пояснила Кирана. – Древняя тварь питается жизненной силой деревьев, и они не могут противостоять нашествию Великого болота! Ни я, ни мои спутники не можем напрямую вмешаться в происходящее, но... – в руках богини появился небольшой зеленый жезл, и она протянула его Макс.

Вам доступно задание «Ценатодон».

Тип задания: легендарное.

Вызовите с помощью Знака Коэля Ценатодона и убейте его!

Награда: опыт, повышение репутации с богиней отмщения Кираной, вступление в Орден Двуликой Богини (в случае, если Вы уже состоите в Ордене Двуликой Богини, Ваш ранг в нем будет повышен), повышение репутации с темными и светлыми эльфами; неизвестно.

Внимание! Для выполнения этого задания Вам потребуется помощь не менее чем ста игроков 120+ уровня.

Внимание! Знак Коэля – персональный расходимый предмет, действие которого ограничено тремя часами. Если Ценатодон не будет убит в течение этих трех часов, задание будет считаться проваленным.

Штраф за провал задания: понижение репутации с богиней отмщения Кираной, в случае, если Вы состоите в Ордене Двуликой Богини, Ваш ранг будет снижен до минимального.

– Коэль, бывший архимагом всех эльфов еще до Войны Разъединения, уничтожил множество подобных Ценатодону тварей, – уже спокойным голосом пояснила двулика. – К сожалению, в той войне Коэль погиб, а этот жезл передал мне один из его учеников. Древняя тварь сильна, и сами вы с ней не справитесь. Вам нужно найти союзников, а я в свою очередь по достоинству награжу отличившихся.

Макс забрал из рук Кираны небольшую деревянную палочку с навершием в виде еловой шишки, мельком изучил и убрал в инвентарь.

– Для того чтобы найти союзников, нам нужно покинуть это окруженное болотом место.

– Да, конечно, – Дайлвен отправит вас к Эллориану, – богиня кивнула на высокого латника, ожидающего ее у входа в святилище, куда пару минут назад остальные затащили тело плененного некроманта. – Ему же доложите об убийстве Ценатодона.

Её тело вновь подернулось дымкой, и вновь богиня предстала перед товарищами в нормальном человеческом, вернее, эльфийском обличье. К слову сказать, Макс эта её форма нравилась значительно больше.

Вы изучили заклинание «Создание портала к святилищу двуликой богини».

Чтение: 10 секунд.

Затраты манны: нет.

Время восстановления: 240 часов.

Открывает портал перехода к выбранному святилищу двуликой богини для всех членов Вашего отряда, сроком на 5 минут.

– Вызывать чудовище лучше всего неподалеку от того места, где вы нашли обломок Неумолимого, а сейчас самое время закончить на этом острове все дела, у вас на это полчаса...

– Госпожа! Простите, но не могли бы вы пояснить, что написано здесь? – Макс торопливо вытащил из инвентаря полученный от Филатрима свиток. – Тут какой-то древний забытый язык...

Кирана взяла из рук воина пожелтевший от времени документ, развернула его и всмотрелась в размытые иероглифы.

– Куда катится мир, – горько усмехнулась она, – древнеэльфийский язык уже начали забывать, – девушка провела по коже письма рукой и протянула его обратно. – Часть текста не пережила века, но теперь ты можешь это прочитать.

Задание: «Загадки истории» выполнено.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 83.

Вам доступны семь единиц очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступна 21 единица характеристик.

Вам доступно задание: «Загадки истории II».

Тип задания: уникальное.

Покажите свиток Редклифу, Говорящему с Тишиной, мастеру-наставнику Великого Дома Крадущихся в Ночи.

Награда: опыт, неизвестно.

– А что будет с некромантом и с этими? – выступившая из-за спины Макса Аленка кивнула на трупы Воронов.

– Они лично послужат своему хозяину, – недобро усмехнулась богиня. – Если это все то...

Внезапно брови богини поползли вверх. Она сделала шаг вперед и удивленно всмотрелась в лицо девушки.

– Taure yende? – глядя на опешившую от такого поворота событий Аленку изумленно прошептала Кирана. – Ведь у тебя есть брат! Он там, в недоступном для таких, как вы, плане...

– Что с ним? – кровь отхлынула от лица Алёны, и Макс показалось, что его подруга перестала дышать.

Кирана на мгновение закрыла глаза, словно глядя куда-то вдаль, за пределы человеческого восприятия...

– С ним всё в порядке, девочка. Твой брат – великий воин! От его руки пали Шаартах и Нергхал, и я смогла вернуться в этот план только благодаря ему. Во время нашей встречи он спросил меня, могу ли я тебе что-нибудь передать... К сожалению, законы этого мира не позволяют мне подобное, но это не значит, что я не могу одарить тебя лично....

Кирана провела по щеке Алёны рукой и отступила на шаг, словно любясь своей работой.

– Но как мне найти его? – ошарашенно пробормотала девушка.

– Он сам найдет тебя, – улыбнулась богиня. – А сейчас прощайте, и удачи вам в охоте на Ценатодона!

Кивнув на прощание, Кирана развернулась и направилась к входу в святилище.

– Охренеть! – первым нарушил молчание Пончик. – Так вот про кого проскочило то системное сообщение! Завалить пятьсот пятидесятого рейдового босса! Ты понимаешь, что это анрил⁶? Да уровень убитого Лазурными Ксархена был ниже четырехсотого! Мне даже страшно подумать, во что там уже превратился твой брат, если даже боги говорят о нем с уважением в голосе.

– Да заткнись ты уже, – толкнула его в бок Масяня, – видишь, ей и без тебя тошно.

– Молчу, молчу, – успокаивая подругу, тот выставил перед собой раскрытые ладони. – Алён, скажи хоть, что там за подарок такой?

– Лунный огонь... теперь ваш хилер может наносить неплохой урон, – грустно улыбнулась рыжеволосая.

– Так, народ, хорош уже болтать, – прервал разговоры Макс. – Выберемся с острова, сядем где-нибудь и поговорим. Давайте собирайте манатки и пошли к этому длинному, который в салатовом плаще.

– Сколько, ты говорил за головы этих уродов дают? – как бы невзначай спросил у Пончика Фантик.

– Тысячу за главного, а за остальных по двадцатке вроде...

– Ну, вы можете считать меня кем угодно, но пойду-ка я срублю немного бабла. Не думаю, что нашим новым друзьям нужны их целые тушки... – хмыкнул лысый и, вытащив из инвентаря небольшой топор, двинулся в сторону обгорелых трупов ПК.

– А вот сейчас наступил как раз тот момент, когда я полностью поддерживаю этого лысого извращенца и даже немного жалею, что у меня нет такого же топора, – глядя вслед Фантику, задумчиво пробормотала Масяня.

⁶ Нереально.

Глава 5

– Сколько, сколько? – выдохнул Макс.

– А что вас удивляет, молодой человек? – не отрывая глаз от протираемого бокала, пожал плечами высокий светловолосый эльф. – В предместьях Эллориана у меня самые низкие цены на ночлег, к тому же свободных комнат у меня, к сожалению, нет.

– Четыре золотых за ночь – это низкие цены? Чуть больше месяца назад я останавливался здесь и платил за комнату одну серебряную монету.

– Я вас помню, вас тогда сопровождал ученик мага, и я рад, что за столь короткое время вы смогли заслужить уважение нашего народа. – Хозяин постоялого двора наконец закончил протирать бокалы и устало посмотрел на припозднившихся посетителей. – За прошедший месяц многое изменилось. В страну прибыло столько искателей приключений, что цены на некоторые товары поднялись в десятки раз. А две недели назад его величество Ларентил утвердил решение Княжеского Совета о трехкратном увеличении некоторых налогов и сборов...

Несмотря на позднее время, в просторном, хорошо освещенном обеденном зале постоялого двора было довольно шумно. Нет, никто не орал и не выяснял отношения, но разговоры большого количества игроков сливались в один непрекращающийся гомон. В воздухе витали ароматы табачного дыма, пива и жарящегося на углях мяса. Пустых мест практически не было, и, к своему удивлению, Макс не заметил за столами ни одного игрока ниже пятидесятого уровня. И это при том, что уровень локации, где они сейчас находились, не дотягивал до двадцатого! Хотя чего тут, собственно, удивляться? Четыре золотых за ночь! Если остальные цены соответствуют, то у низкоуровневых игроков таких денег не может быть по умолчанию. Четыреста баксов за посещение личной комнаты! И это со скидкой за «уважение» с темными эльфами... Стоп!

– Подождите, вы сказали, что свободных номеров на постоялом дворе нет?! – он изумленно уставился на трактирщика.

– Да, воин, все тридцать номеров на втором этаже заняты, – подтвердил эльф. – Седьмой и четвертый освободятся завтра ближе к обеду. Если вас они интересуют, то деньги лучше заплатить сейчас.

– Ты что-нибудь понимаешь? – Макс перевел взгляд на стоящего слева от него Пончика.

Остальные ребята остались на улице. Фантик с Рексаром и ЛUFFфи собрали со всех флаги и заняли очередь у родника, а девчонки просто не захотели заходить в накуренное помещение.

– Уж не больше твоего, – хмыкнул разбойник и, переведя взгляд на хозяина постоялого двора, спросил: – Уважаемый, а пиво у вас почему?

– Вам тут или с собой?

– Да теперь уж, наверное, с собой.

– Четыре золотых за бочонок в два галлона. Пиво только сегодня с западной окраины доставили. – Губы эльфа тронула легкая улыбка: – И к каждому бочонку прилагается бесплатный совет.

– Что за совет? – усмехнувшись, Макс выложил на стойку сорок серебряных монет.

– Вы ведь, судя по всему, эту ночь собираетесь провести под открытым небом? Если да, то я бы очень не рекомендовал вам разводить в окрестностях Эллориана костер. Последним указом магистрата это карается штрафом в десять золотых монет с одного разумного или месячным сроком на медном руднике, с удержанием восьмидесяти процентов добытого в городскую казну. Условия в Каэнтийском раскопе не самые комфортные, и если уж и идти туда на заработки, то лучше за стандартную, пятидесятипроцентную, ставку... – Эльф

скрылся в подсобном помещении, вернулся с пузатым девятилитровым бочонком в руках, поставил его на стойку и улыбнулся. – Но выход есть всегда. Если вы проголодались и хотите горячего, то поросенок дожарится через пять минут, а в ассортименте заведения всегда есть свежие овощи и разогретая каша.

Расценив их молчание как знак согласия, трактирщик окликнул проходящую мимо официантку.

– Маэрна, прими, пожалуйста, у молодых людей заказ, – с улыбкой произнес он, кивнул Макс и повернулся к следующему посетителю.

– Всё чудесатее и чудесатее, – усмехнулся Пончик, когда они покидали трактир, став беднее еще на двадцать семь серебряных монет.

Тем временем сумерки на улице плавно перетекли в ночь. В черном небе паутинной мерцающей сеткой переплетались нити незнакомых Макс созвездий. Деревья в этом небольшом поселении и окружающем его лесу с расстояния выглядели как колышущаяся непроницаемая темная масса. Наполовину прикрытая облаками над лесом висела огромная луна, похожая на оборванный с одного края блин. В воздухе одуряюще пахло лесными цветами.

Несмотря на позднее время, народу на улице хватало. В основном это были игроки, с серьезными лицами спешащие по каким-то своим делам. Двор трактира был хорошо освещен. Из хозяйственных пристроек, возле которых молодой длинноволосый рейнджер семнадцатого уровня с ником Эрлик что-то пересыпал из полотняного мешка в деревянное ведро, раздавалось чье-то негромкое рычание. Мимо открытых ворот проследовал патруль, состоящий из четырех эльфиек – НПС двухсотого уровня.

– Ты знаешь, бро, – провозжая взглядом стройные девичьи фигурки, задумчиво произнес Пончик. – Что-то в этом мире определенно стало не так.... Словно кто-то перевернул цветную картинку другой – черно-белой стороной вверх. Вроде всё так же вылизано и вычищено, словно во дворе у какого-нибудь бургера, но вот что-то витает в воздухе такое, что волосы на известном месте становятся дыбом.

– Как я понял, ты не голову имеешь в виду, – хмыкнул Макс и помахал рукой сидящим на той стороне дороги девчонкам. – Ну что? Двинули в лес? Еды у нас навалом, пива тоже хватает, – сейчас по кружечке вмажем, и картинка вновь перевернется приятной стороной. Ты идешь?

– Сейчас, погоди, – Пончик придержал его за руку и окликнул возящегося у хозяйственных построек рейнджера. – Эй, уважаемый, тебе пару вопросов можно задать?

– За пару серебряков ты мне можешь задать их десяток, – широко улыбнувшись, с легким акцентом ответил тот.

– Ты не треснешь? – возмутился было разбойник, но Макс придержал его за плечо.

– По нынешним ценам ему этой пары серебрушек хватит как раз на одну только кружку пива, – хмыкнул он, – так почему бы не угостить хорошего человека?

– Если бы пиво, – ловко поймав блеснувшие в свете луны монеты, – со вздохом ответил тот. – Я на нормальный лук коплю, – он на аук⁷ от тридцати голды стоит. Накоплю и свалю из этой дыры в какую-нибудь нормальную локу.

– Необычный лук на твой левел тридцатку уже стоит? – округлил глаза Пончик.

– Зачем необычный? Редкий лук на двадцатый левел сейчас столько стоит. На него рецепт часто выпадает, – пожал плечами Эрлик, – а крафтеров развелось столько, что хоть задницей ешь. Он бы и дешевле стоил, но тетиву на него лукоделы у ушастых покупают, а

⁷ Аукцион.

те сейчас такие цены ломают... Да чего рассказывать, – вы ж из кабака только что вышли. Наверное, уже поняли это и без меня.

– Что-то дешево больно, – покачал головой ассасин, – раньше под сотку цена была.

– Так то раньше, – усмехнулся парень, – хотя на ваш левел дешевле, чем за полторы сотни редким девайсом, ячейку не заполнить. Охотников лезть в высокие локи находится немного, да и в данжи сейчас мало кто ходит.

– Почему?

– Вы, славяне, как с луны свалились, ей-богу, – парень удивленно покачал головой и уселся на стоящий у стены ящик. – Это в какой дыре нужно было сидеть, чтобы всего этого не знать? Ладно, слушайте. Уровень любого данжа, при повторном его прохождении, сейчас выстраивается по самому высокому уровню игрока проходящей его группы. Это в случае если данж ниже уровнем, чем этот игрок.

– Блин, ты яснее можешь сказать? – поморщился Пончик. – И с чего вообще ты решил, что мы славяне?

– За месяц работы на Аулена – это тот, кого вы лицезрели за стойкой, – я наслушался тут всяких акцентов. Уж поверь, различать научился неплохо. Венгры, болгары, русские и татары гласные буквы слегка вытягивают, вот и...

– Татары не славяне, – поправил его ассасин.

– Да ладно, – почесал затылок Эрлик, – а кто же тогда? Вы же там все на одной территории проживаете. Впрочем, плевать, – разговариваете вы всё равно все одинаково. Я вот из Шеффилда, в той жизни у моего отца за городом конезавод был, я с животными хорошо лажу. Вот и устроился сюда на конюшню работать. Хотя иной раз народ на таких чудищах приезжает, что страшно подойти...

– Погоди, – Макс жестом остановил разговарившегося парня, – что ты там говорил о подземельях?

– Ах, ну да, – улыбнулся Эрлик. – Смотрите. Например, есть данж двадцатого уровня. Если мы пойдем в него первый раз, то все mobs и боссы там будут двадцатыми, и дроп соответствующий. А вот если кто-то из нас пойдет туда повторно – ну, если у него все боссы будут к тому времени закрыты, то уровень данжа будет уже как у вас – восемьдесят третий, при этом дроп останется прежним. Только шанс его снизится в десять раз. Эта хрень начала твориться за день до великого выселения. Народ несколько дней возмущался. Но если раньше можно было пойти и повайнить⁸ на форумах, то сейчас – если только в храме богам жаловаться. Но где эти боги, а где, блин, мы...

– А если данж сотого, тогда как?

– А вот тогда он так и останется сотым, но при повторном прохождении дроп так же снизится в десять раз.

– Красиво! – Картинно восхитился ассасин., – это, значит, разрабы ломали голову, – ломали, над тем как усложнить фермерам жизнь, а тут все произошло само собой. И месячный респаун уже на хрен не нужен...

– Да нет, респаун-то как раз остался, только вот паровозить можно только при первом прохождении, – поддакнул ему рейнджер.

– А что за великое выселение? – поинтересовался Макс.

– Так это ж, – усмехнулся Эрлик. – Тут же бардак такой творился дней двадцать назад, что не передать словами! Окрестности Эллориана превратились в один сплошной кемпинг. Людей было столько, словно город находился в осаде. В Аркон же много нового народу из той жизни пришло. И если те, кто играл раньше, еще разбежались по другим городам и локациям, то остальные устроили тут нескончаемый праздник. И хорошо, что местные дере-

⁸ Поныть.

вья практически невозможно срубить, – навык лесоруба у эльфов только в Калинее изучить можно, а там лока «80+», иначе бы вырубili всё тут подчистую. Сам Эллориан хоть и немаленький город – тысяч пятьсот народу в него, наверное, поместиться может, если их при этом утрамбовать и заставить ночевать на улице, но... А ведь те, кто пришел, они же зачастую элементарных правил не знали. Для многих из них этот мир – он как какая-то экзотическая страна, куда они регулярно летали отдыхать. Но там были отели с персоналом, горничными и всякими звездочками, а тут... Я-то к тому времени уже на деда работал. Мне отец капсулу на двадцатилетие подарил, а через три дня оно и произошло, это обновление «весёлое»...

– Дедом ты называешь трактирщика? – уточнил Макс

– Ну да, – хмыкнул Эрлик. – Это на вид ему не больше сорока, а на самом деле он по нашим меркам ровесник Колумба. Крутой мужик, я вам скажу. Он раньше в Слышащих Ветер служил. Это тут такие же крутые парни, как у янки «зеленые береты» или «морские котики». Так, о чем это я? Ах да, забавно было смотреть на его физиономию, когда эти «туристы» жаловались ему, что у них в личной комнате нет визора, а на компе отключены Фейсбук и Твиттер.

В общем, три недели назад произошло сразу несколько событий: личная комната перестала быть резиновой, и у его величества Ларентила Спокойного кончилось терпение. Нет, комната – она как была, так и осталась, только сейчас в одну и ту же дверь уже миллион человек не войдет.

– А если, к примеру, зайти, потом выйти и передать ключи товарищу?

– Ты думаешь, только ты такой умный? – хмыкнул Эрлик. – Тут каких только вариантов не перепробовали, всё без толку. Даже если ключи через трактирщика передавать – не прокатывает. Так что, если ты снял комнату на сутки, то это либо твоя личная комната, либо, если зайдет кто-то другой, обычная комната в гостинице.

– Командир, что у нас с гостиницей? И долго вы там еще будете болтать? – спросил в канале Рексар.

– Облом у нас с ней, но пива и еды мы набрали. Подождите еще пять минут, мы сейчас с Пончиком обстановку выясним и подойдем, – ответил ему Макс и, бросив взгляд на часы, понял, что действительно пора закругляться. – Так что со всей этой толпой произошло в итоге? – напоследок спросил он у словоохотливого парня.

– Ничего страшного с ними не произошло, – пожал плечами тот, – хотя это смотря кому как. Тех, кто не смог заплатить налог, выгнали из города, а потом королевские егеря, вместе с магами, вытолкали всю эту толпу в порталы, ведущие в Каэнтский раскоп и Вааленские высадки. Некоторые НПС же могут создавать порталы не только для членов группы, а у короля таких магов, как выяснилось, хватает. Нет, работать никто никого не заставлял, но тут, как говорится, за неимением альтернативы... Там ведь – что на шахтах, что на лесных фермах – условия довольно сносные. Людей там всё-таки кормят, ну и какую-то часть добытого они оставляют себе.

– Погоди! Что за налог? Сейчас, чтобы находиться в городе, нужно платить налоги? – Макс явно не успевал за мыслями парня.

– Вы ж, когда в эту локу входили, должны были видеть отряд егерей! Неужели они с вас... – Эрлик вдруг улыбнулся и махнул рукой. – Ну да, у вас же «уважение» с нашими ушастыми друзьями! Охренеть, кстати, – и когда вы только успели его заслужить?! Я нашего брата «с уважением» всего раз двадцать-то и видел! И все они были хорошо так за сотый уровень, а вы вон на восьмидесятих!

– Ты не отвлекайся, плиз, а то нас девушки вон голодные ждут, – хмыкнул Пончик.

– Голодные девушки, это да, – заговорщически подмигнул ему рейнджер, по-своему истолковав эту фразу. – В общем, если у вас нет королевской или княжеской бумаги, то за неделю пребывания в городе с вас сдерут по два золотых за человека. Хотя нет, с вашей

репой, наверное, раза в два дешевле обойдется, но это без учета проживания, понятно. Бродяг и попрошаек в Эллориане не любят – в гостинице получите бирки, и у патрулей вопросов не возникнет.

– Так нам на неделю не нужно, – возмутился Пончик, – нам на все дела в городе пары дней за глаза хватит!

– А ты это Зеленой Страже на воротах скажи, – усмехнулся Эрлик, – они, конечно, прислушаются и в твоё положение войдут.

– Все понятно, – вздохнул Макс, – от чего ушли, – к тому и движемся. Ладно, – пора нам. А пива ты всё-таки выпей, – лук ведь никуда не убежит. – Он протянул Эрлику ещё две серебряных монеты.

– Спасибо, бро, – по-доброму улыбнулся тот. – Вы когда в Эллориане будете, останавливайтесь в «Белом Журавле». Пару золотых на человека сэкономите. Хозяин там, конечно, своеобразный, но мужик он неплохой, и кормят в журавле нормально. От центра, правда, далековато, но лучше уж пройти лишний километр пешком, чем заплатить лишний золотой. Они же вам, я смотрю, тоже не с неба падают, – он кивнул на вмятины на нагруднике Макса. – И вообще, странные грядут времена. В торговых рядах болтают то о нашествии демонов, то о войне с Дарканом. Но нам же плевать, да? Мы же теперь бессмертные?

– Наверное, – Пончик пожал протянутую ему руку и на прощанье хлопнул рейнджера по плечу, – только бессмертие, увы, не означает бесконечный комфорт...

– Вы как хотите мальчики, а я спать. Глазки уже закрываются. – Эланка расстелила у корней дерева покрывало и сладко потянулась. – Вы тут стройте свои глобальные планы по захвату этого мира, а мне о них расскажете завтра. Если нужно подежурить – будите.

– Я тоже, пожалуй, посплю, – последовала за подругой Масяня, – мне всё равно, что завтра делать, – драконов валить или принцев спасать, что скажете, то и сделаю. Но не то, что ты подумал, – тут же оговорила она, глядя на задумчивого разбойника. – Ну всё, спокойной ночи, – эльфийка подмигнула Пончику, послала ему воздушный поцелуй и пошла устраиваться на ночлег.

– Ладно, если все поели, давайте решать, что будем делать дальше, а то время уже – час ночи, а день у нас был сегодня не самый легкий.

– Если ждать пока все поедят, наступит утро, – Рексар кивнул на жующего Фантика, но ты, как я понимаю, его к категории «все» не относишь.

– Ты давай поменьше болтай, вдруг действительно что-то умное скажешь, – лысый отхлебнул из кружки пива и блаженно зажмурился.

– Да хватит вам уже, – поморщился Макс. – Короче, нам нужно решить, интенданту какого Великого Дома сдавать головы Гарриона и Агралона.

– А про головы Воронов и задание богини ты не забыл? Или ты думаешь, что мы грохнем этого Ортодонта вдевятиером? – напомнил ему Фантик.

– Если что, ортодонт – это такой врач, – разглядывая облепивших магический светильник мошек, задумчиво произнес Луффи. – Я, конечно, не очень люблю зубных врачей, но не настолько же радикально.

– Пончик, ты организуешь нам встречу с Ночными Клинками? – не обратив внимания на последние реплики, спросил разбойника Макс. – Только о Ценатодоне пока ни слова, – просто скажи, что дело у нас к ним важное. Посмотрим сначала, заплатят нам или нет, а там решим – стоит ли иметь с ними дело. Ведь, насколько я понимаю, за убийство этой ящерицы они получают нехилое такое усиление клана. Поэтому сначала хотелось бы убедиться в их порядочности.

– Не вопрос – встречу с Бродягой или с кем-то из его заместителей я организую, пару дней, конечно, придется подождать. Связь-то у нас с товарищем только по почте. В Элло-

риане есть представительства всех семи Великих Домов, но идти бы я посоветовал в Дом Куницы. По слухам, в этом доме на службе состоит самое большое количество игроков. Значит, и отношение к нашему брату должно быть нормальное. Вот только идти тебе придется одному – стража на входе в представительство больше одного человека скорее всего не пропустит. На самом деле это фигня – денег тебе выдадут на всех сразу, но меня интересует другое.

– Что?

– С чего ты решил, что Ценатодон – это ящерица?

– А что еще может выползти из болота? – воин изобразил на лице изумление. – Ну не рыба же он...

– А что за свиток ты давал Киране? – задала вопрос молчавшая весь вечер Алена.

После встречи с богиней девушку словно подменили. Макс понимал, что мыслями она сейчас где-то далеко, рядом с братом, и надеялся, что такое её состояние не продлится долго.

– Нам этот свиток в благодарность за оказанную услугу выдал один НПС на выходе из Солнечного леса.

– А что за Дом Крадущихся в Ночи? – тут же поинтересовался Пончик, – что-то я раньше о таком ни разу не слышал.

– У темных и светлых эльфов по семь Великих Домов, – проклиная любознательность разбойника, начал свою историю Макс. – Еще до Войны Разделения этих Домов было пятнадцать. Дом Крадущихся в Ночи что-то не поделил с правящим в те времена королем Накилоном и был изгнан на окраину Великого леса. Мутная там какая-то история произошла. Вроде бы сам Лес заступился за изгнанников и не дал их уничтожить – не знаю, – Макс вздохнул и отхлебнул пива из кружки. – Так вот, сейчас этот Дом находится в состоянии войны со всеми эльфами, не вдаваясь в особенности их окраса.

– Ты знаешь, я что-то слышал на эту тему или читал – не помню. Это же они, по идее, обитают в Диком лесу, там еще локи от сто тридцатой и выше. Место не самое популярное, я вам скажу, – меньше чем в сотню, туда лучше не соваться, а поскольку находится этот Дикий лес в самой заднице мира, туда только рейнджеры и забредали.

– Ну вот, – хмыкнул воин, – ты больше меня обо всём этом знаешь.

– Я знаю только то, что эта глушь находится на границе с Темной империей и что туда почти никто не добирался. Тут и поближе мест неисследованных хватает. Великий лес же исследован в десять раз хуже, чем земли людей и орков!

– Это еще почему? – удивилась Гелиона. – За эльфов же народа не намного меньше, чем за людей гамает⁹.

– Неужели не догадываешься? – улыбнулся разбойник. – Вот, к примеру, ты, Алена, – почему за эльфийку пошла играть? Потому что всем известно, что эльфы красивые, – не дожидаясь ответа, продолжил он. Ещё кожа у темных смуглая, класс друида только у них и у светлых, опять же...

– Ну и к чему ты клонишь?

– К тому, что иметь внешность и различные плюшки – это одно, а жить в лесу или, как гномы и дроу, под землей – это другое. Психологи на эту тему много статей написали. Получается, что около восьмидесяти процентов игроков, начавших играть за эльфов, до пятидесятого уровня раньше сваливали в Эрантию или Орочыи степи. Ведь даже у орков быт для людей привычнее. Среди гномов и дроу этот процент вообще около девяноста пяти, жить в каменных норах – желающих находится мало.

– А сейчас...

⁹ Гамать – играть (от *англ.* game).

– А сейчас всех раскидало по местам обитания. На историческую родину, так сказать, – усмехнулся он.

– Поясни мне тогда: почему за проведенный месяц в лесу я никакого дискомфорта не ощутила?

– Вот тут-то и начинается самое интересное. Я думаю, что мы уже не являемся людьми, нацепившими на себя личины дивного народа. Мы уже и на самом деле эльфы... Недоделанные, правда, какие-то.

– М-да... пива тебе уже сегодня хватит, – со вздохом констатировал Фантик.

– Да я и не пил, – парировал разбойник. – Это ты уже почти полбочонка выдул, но если ты переживаешь насчет жены, то не стоит. У эльфов и людей всегда возможно было совместное потомство. Так что в ваших отношениях с супругой никаких изменений не произойдет...

– Ты хочешь сказать, что в этом мире у игроков могут рождаться дети?! – неожиданно серьезным голосом поинтересовался тот.

– Я в этом уверен, ведь у НПС они рождаются.

– Брехня, – махнул рукой лысый, – я вот уже пару литров пива в себя влил, а за кусты, заметь, так и не сбегал. С детьми та же самая песня!

– Эх, Фантик, Фантик, – покачал головой разбойник. – Как, по-твоему, разработчики объяснили отсутствие тех естественных потребностей, о которых ты упомянул? Не знаешь? Так слушай сюда, умник. Они сказали, что пища и вода в организме перерабатывается полностью, – часть энергии идет на поддержание жизненных функций организма, а остаток растворяется в окружающем мире в виде магической энергии. Как это происходит – спроси кого другого, – я по физике в школе выше тройки не получал, но думаю, в мире, где есть магия и не работает целый ряд физических законов, возможно и не такое. То есть, по сути, все разумные являются своего рода генераторами магической энергии. Бред? Согласен, но этот бред озвучен создателями игры, и он работает, иначе ты, из-за своей прожорливости, давно уже не проходил бы ни в одну дверь. А что делает осознавший себя RP-17? Да ничего! Он просто оставляет всё как есть, но вместе с тем еще и дарит неписям сознание, уравнивая их с нами в этом плане. И после этого, ты хочешь сказать, что он не подарит всем ушедшим возможность деторождения?

– Тогда этому миру грозит перенаселение, – возразила внимательно слушающая их диалог Алёна.

– Опять же нет! – усмехнулся Пончик, – вы что же, и правда не знаете, что Мир Аркона растет? Сейчас Карн размером с Австралию, – когда-нибудь он дорастет до Африки, потом до Евразии. А те новые планы, о которых упоминалось в обновлении? Какого размера они? Нет, ребята, в этом мире всегда будет куча свободных неисследованных земель, неоткрытых территорий и новых подземелий... Игрушка длиной в миллионы лет, а тот двадцати-процентный штраф, от которого один раз нас избавила Кирана, и максимально возможное восьмидесятипроцентное значение стойкости – это как раз те самые сдерживающие этот рост факторы!

– Да ты, блин, философ, – восхищенно присвистнул Рексар. – Но давайте вернемся к теме обсуждения? Я одного не пойму, – он перевел взгляд на Макса и спросил: – Как же ты остался жив при встрече с представителями Дома Крадущихся в Ночи, если они находятся в состоянии вражды с темными и светлыми эльфами?

– Да... как-то само собой получилось, – пожал плечами воин, – я же теперь вроде как один из них... а у Луффи там вообще уже даже есть невеста. – Он оглядел вытянувшиеся лица и отвисшие нижние челюсти своих товарищей, и со вздохом начал свой рассказ....

– ...Ну а потом мы, то есть я подумал, что лучше вам пока об этом не говорить, – опустив глаза к земле, пояснил воин, – забот у нас хватало и без этого. Нет, разумеется, мы бы всё вам рассказали, когда наступил бы подходящий момент...

Некоторое время стояла гнетущая тишина. Было слышно лишь, как потрескивают во сне огромные деревья и где-то далеко, о чем-то своем перекликаются лесные совы.

– Я тебя прошу, Макс, не делай так больше никогда, – тихо произнесла Алёна. – От друзей не нужно ничего скрывать. Ты понимаешь, как только что ты обидел всех нас?

– Да чего уж там, – хмуро ответил воин, – я же как лучше хотел.

– А получилось как всегда, – рассмеялся Пончик. Было видно, что он несколько не расстроен происходящим. – Ну, вы, блин, дали... – восхищенно выдохнул он. – То-то я и гляжу – наш маг такой последнее время задумчивый. Я-то считал, что наш Луффи где-то там, в своих огненных эмпиреях зависает, а он, оказывается, думу тяжелую думает!

– И ничего не думаю! – огрызнулся было маг, но его голос утонул в радостном смехе окружающих.

– Так тебя, парень, поздравить можно? – пьяно улыбнулся Фантик. – А она хоть красивая?

– Красивая! И да ну вас на фиг! – маг залпом допил свое пиво, поставил кружку на землю и, нахмурившись, скрестив перед грудью руки. Впрочем, долго оставаться серьезным он не смог, и уже через минуту смеялся вместе со всеми.

– Макс, а что написано в том свитке? – отсмеявшись, спросила Алёна.

– Да не смотрел я еще, как-то не до этого было.

– Ну, так читай давай, нам же всем интересно, – выразила общее мнение Гелиона.

– И с выражением, – поддакнул Фантик.

Макс хмыкнул и развернул пожелтевший кожаный свиток. Послание на нем сохранилось не полностью – часть текста пропала, но сохранившийся кусок складывался во вполне понятные буквы:

...Шестой ночью, месяца теплой воды наша миссия на переходе через Вересковый дол была атакована превосходящими силами дарканцев. Лорд Аэрик приказал пробиваться в сторону Туманной рои, и мы, отбив атаку псоглавцев и потеряв при этом больше половины бойцов, с погоней на хвосте ускоренным маршем двинулись к конечной цели нашего маршрута...

... вернувшиеся разведчики подтвердили, что представительство Дома в Туманной рои уничтожено...

... понимая, что вырваться не удастся, лорд приказал мне спасти послание, а сам предпринял отвлекающую атаку на...

...я ушел по призрачной траве, прорвавшись сквозь паутину проклятья темного мага псоглавцев. Понимая, что нить моей жизни оборвется в ближайшие дни, я спрятал послание и двинулся на северо-восток...

... проклятье пожирает меня, и нынешней ночи мне не пережить.....это письмо отправлю с Гиртом. Карту он донести не сможет, её я спрятал в третьем рукаве, прикрыв схрон туманной дланью Альварика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.